

A movie poster for 'The Dragon's Mark'. It features a man and a woman in formal black attire embracing on a rocky outcrop. In the background, a large blue and orange dragon is visible, and a city is nestled in a valley below. The sky is dramatic with clouds and a bright light source.

ЕЛЕНА
ЭЛЛИОТ

МЕТКА
ЧЁРНОГО
ДРАКОНА

Елена Эллиот

Метка чёрного дракона

«Литнет»

2025

Эллиот Е.

Метка чёрного дракона / Е. Эллиот — «Литнет», 2025

Где-то высоко в горах есть королевство, в котором люди приручили драконов. Все на земле мечтают попасть туда, ведь там царят роскошь и изобилие! Мне повезло: на моём запястье появилась метка чёрного дракона, и теперь я должна выйти замуж за принца. Но, оказавшись в королевстве драконов, я столкнулась с жестокими традициями. Поговаривают, что только девушка из пророчества может их разрушить... Погодите! Эта девушка я? В книге: - драконы в образе драконов, в людей не превращаются; - смелая героиня с таинственным прошлым; - благородный генерал, умеющий менять облик; - самовлюблённый принц, способный становиться невидимым; - жестокий король с сильной огненной магией; - верные друзья-маги; - чувственная эротика и сильная любовь!

© Эллиот Е., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

В моей камере было сыро и темно. Только тусклый свет луны проникал через маленькое зарешёченное окошко, расположенное под самым потолком, и озарял невзрачное помещение ровными серебристыми лучами. Я с печалью смотрела на это окно: оно казалось таким недосягаемым, ведь потолки в темнице достигали трёх метров! Хотя снаружи она выглядела всего лишь землянкой, не превышающей даже рост ребёнка. Большая её часть располагалась под землёй, поэтому, помимо сырости, здесь было очень холодно.

Я поёжилась, но меня согревала мысль, что уже завтра всё закончится. Что конкретно будет завтра, я не знала. Возможно, я обрету любовь. А возможно, умру... Что угодно, лишь бы не торчать в этой проклятой темнице и лицемерном городе!

Вы спросите, за что же меня отправили сюда? Меня зовут Элли Тар, и на моём запястье проявилась метка чёрного дракона.

Существуют драконы двух рас: чёрные и красные. И обе живут на вершинах самых высоких гор, за облаками, куда обычный человек с земли не может добраться. Но другие люди, так называемая высшая раса, живут там вместе с драконами. Поговаривают, там, за облаками, находится рай! Нет, не в прямом смысле. Просто та роскошь, в которой привыкли купаться люди высшей расы, обычным людям кажется раем.

Это лишь одна из легенд, коих ходило немало, несмотря на то что никто воочию не видел тех мест. В основном легенды о своём королевстве распространяли прекрасные драконы всадники, что иногда спускались с роскошных поднебесных дворцов на землю. Когда драконы пролетали над городами, люди бросали все дела и завороченно наблюдали за грацией и мощью огнедышащих ящеров, на спинах которых восседали статные красавцы – несбыточная мечта многих девушек! Конечно, с земли было не рассмотреть внешность всадников. Но стоило им спуститься на землю, как очарованным оказывался весь женский род. Примечательно, что и мужчины смотрели на них с восхищением, без зависти, понимая, что тягаться с ними в красоте и очаровании им не под силу.

В целом о драконах и всадниках обычным людям было известно мало: лишь то, что те сами о себе рассказывали. Было известно, что одновременно с рождением мальчика высшей расы из яйца вылупляется маленький дракончик. Они навсегда привязываются друг к другу, растут вместе... и умирают. Поговаривали даже, что представители высшей расы не стареют. Ведь на землю спускались исключительно молодые всадники! А расспрашивать об их жизни местные люди не решались. Потому что боялись их. Боялись и в то же время восхищались ими!

Страх был вызван метками, что появлялись на запястьях земных девушек. Прямо как у меня. За обладательницами таких меток всадники прилетали в течение трёх дней с момента проявления метки. Всадники забирали девушек в свою обитель, и те оттуда больше никогда не возвращались. Проявление метки считалось горем в семье, родители оплакивали дочь, как будто вели на казнь! Некоторые пытались обхитрить всадников и прятали дочерей. К сожалению, это всегда плохо заканчивалось: за невыдачу девушки дракон мог испепелить всё поселение! И главы городов стали запирают обладательниц меток вместе с родителями в темницы, чтобы девушки не могли спрятаться и чтобы у них было время попрощаться с родителями. Меня же заперли в камере одну, потому что я была сиротой.

Моё происхождение являлось тайной для всех. Прачки, стирающие бельё на берегу реки, нашли меня младенцем в корзинке, плывущей по течению. Кто именно пустил меня по реке, было загадкой. О находке сообщили местным властям, и те определили меня в приют, где я и провела всю жизнь. Меня нарекли именем Элли, а фамилию дали по названию реки – Тар.

Не сказать, что я горевала о том, что у меня не было родителей. В приюте было много детей, чьи родители либо погибли, либо отказались от них из-за бедности. Заведение было

на попечении города, и дети здесь не ведали голода. Да, одежда у нас была одинаковая, но каждый год новая, чем не могли похвастаться большинство семей, у которых зачастую было много детей. Каждый последующий ребёнок в таких семьях donaшивал одежду за предыдущим, поэтому малышня, если они не были первенцами, бегала в изношенной, пестрящей запла-тами одежде. Однако те дети были так беспечны, что такой наряд их нисколько не смущал.

Единственное, чем мы, дети приюта, были обделены по сравнению с детьми из семей, – это родительская забота и ласка. Гувернантки были строги с нами, заслужить их похвалу стоило немалых усилий! Но она не имела ничего общего с любовью, что получали дети, живу-щие в семьях. Взрослые никогда не обнимали нас, не целовали и не дарили игрушек. Всё наше пребывание в приюте было направлено на раскрытие в нас магических способностей. Город не собирался тратить свои ресурсы на детей, чтобы так легко их потом отпустить. По достижении совершеннолетия нас должны были отправить на работу согласно нашим способностям. Но с моими способностями вышла проволочка...

В то время как другие дети пробуждали в себе магию постепенно, моя проявилась неожиданно и ярко! Буквально на второй день пребывания в приюте моё тело загорелось. По рас-сказам, я лежала в деревянной кровати и заливалась смехом, пока дерево подо мной горело. Огонь быстро распространился на пол и стены. Чудом удалось обойтись без жертв! Этим чудом оказались другие дети, владеющие магией воды. Они смогли всё затушить, и тем не менее ясельную пришлось подвергнуть капитальному ремонту.

Меня взяли под особый контроль, однако на протяжении года я вела себя как обычный ребёнок, не проявляя никаких признаков магии. Взрослые потеряли бдительность и перестали пристально следить за мной, как ровно через год, в тот же самый день, что и первый раз, я вновь загорелась! Пожар опять потушили, а ещё через год вокруг меня собрался чуть ли не весь приют в полной боевой готовности. История повторилась. Но случиться пожару уже не дали направленные на меня потоки воды. До сих пор помню, какую боль они причиняли! Хотя мне и было всего два года, я запомнила это. Огонь внутри меня просился наружу, а его пытались затушить мощными струями воды. Они обжигали сильнее пламени! Я плакала, пытаясь высво-бодить свой огонь, но никому не было дела до моих слёз, собравшиеся вокруг люди пытались подавить мою сущность.

Тогда я поняла, что они абсолютно равнодушны ко мне. Элли Тар – девочка, в два года осознавшая, что мир жесток! Я стала расти, полагаясь исключительно на себя. Я не завела дру-зей, считая, что они предадут, как те дети, заливающие мой огонь своей водой. Из-за того, что я ни с кем не общалась, меня стали дразнить и задирать. Может, это и к лучшему: я научи-лась давать отпор. В учёбе я налегала на боевые искусства, так что драться умела хорошо. Но жизнь осложнилась тем, что другие дети со временем стали пробуждать в себе магию, тогда как на меня наложили заклинание, запечатывающее дар. Из-за этого заклинания каждый год в один и тот же день я чувствовала сильный жар и валялась в бреду. И никто не пытался мне помочь. Первый раз лекарь хотел остудить жар, приложив к моему лбу холодный компресс, но я неистово закричала, и на лбу образовался ожог. Тогда было принято решение просто остав-лять меня в покое на сутки. Все знали, что мне ничего не угрожает и моё состояние незаразно. А к утру всё бесследно проходило.

Из-за того, что как таковой магии у меня не было, взрослые относились ко мне с прене-брежением и пророчили низкую должность типа уборщицы или кухарки. Я стала всеобщим посмешищем. Проблема усугублялась привлекательной внешностью, дарованной мне приро-дой. Девушки мне завидовали и обзывали пустышкой, а парни...

Густые чёрные волосы подчёркивали белизну моей кожи, длинные ресницы обрамляли большие голубые глаза, а пухлые губы цветом напоминали утреннюю зарю. Неудивительно, что парни смотрели на меня с вожделением. Они постоянно подкатывали, предлагая своё покровительство в обмен на моё тело, что красотой ничуть не уступало лицу: длинные ноги, тонкая

талия и высокая округлая грудь, безусловно, привлекали их. Но их самоуверенность не привлекала меня.

Оскорблённые отказом, находились смельчаки, что пытались взять меня силой! Но я была лучшей в боевых искусствах, а потому те смельчаки зачастую убегали от меня с синяками. Я жаловалась взрослым, однако они никак не реагировали, потому что те юноши составляли элиту нашего приюта. Из-за магических способностей им многое сходило с рук. В будущем они должны были поступить на службу в городскую стражу либо армию и доказать, что город не зря вложился в них и обеспечил им безбедное детство.

Я же постоянно грезил выпускным, когда смогу освободиться из приюта и начать свою собственную жизнь! Я планировала сбежать из города в какую-нибудь маленькую деревню, где люди жили проще и поэтому были добрее... Но прямо перед выпускным на моей руке проявилась метка чёрного дракона.

Теперь я сидела в подземелье, освещаемая тусклым лунным светом, и расчёсывала свою руку. С каждым днём метка зудела всё сильнее, словно предчувствуя приближение чёрного дракона. За мной должны были прилететь ранним утром. Удивительно, но у меня не было страха! Я ощущала даже радость оттого, что навсегда покину это место, не подарившее мне ни капли любви.

Любовь – я не знала такого чувства. Мне довелось наблюдать за ним только со стороны. Особенно меня привлекала любовь родителей к детям. Улыбка невольно появлялась на моих устах, если рядом мама обнимала и целовала своё дитя. И вместе с улыбкой на глаза наворачивались слёзы. Пусть я не знала, что это за чувство, но всё равно скучала по нему.

Погружённая в мысли о своей жизни, я легла на жёсткую кровать и, периодически почёсывая запястье, вскоре заснула. Звук открывающейся двери прервал мой сон.

– Тар, пора! – произнёс страж строгим голосом. – Но сперва переоденься! – он через порог протянул мне красивое платье.

Я поднялась с кровати и неспеша направилась к низкорослому, чуть полноватому мужчине в чёрных штанах и светло-коричневой рубаше, подвязанной тёмно-коричневым кожаным поясом.

– Без глупостей, Тар! – предупредил страж, полагая, что я попытаюсь использовать какой-нибудь боевой приём и сбежать. – Не вынуждай меня применять против тебя магию!

Я недовольно фыркнула и выхватила платье из его рук.

– На переодевание даю тебя пять минут! Не успеешь – я всё равно зайду. И даже будет интересно узнать, как ты выглядишь голой, – он с воодушевлением посмотрел на меня.

– Не мечтай! – фыркнула я.

Страж рассмеялся и прикрыл за собой дверь. Я же наскоро стянула с себя тюремную робу и переоделась в роскошное синее платье. Никогда прежде я не носила такой одежды. Город расщедрился, ведь отдавать обладательницу метки полагалось исключительно в дорогих нарядах. Этим власти пытались задобрить всадников, и зачастую те присылали им драгоценности взамен девушки. А уж для каких целей всадники собирались использовать её: как любовницу или в качестве корма драконам – никого не беспокоило. Кроме её родителей. Но поскольку их у меня не было, а моя судьба уже вряд ли могла быть хуже, встречу со своим всадником я ожидала скорее с интересом. Даже если меня планировали отдать на корм дракону...

Глава 2

– Ох, деточка, так не годится! Платье шикарное, но лицо... – одна из гувернанток приюта встретила меня, как только я вышла на улицу. Я даже сперва не поняла, кто именно: лучи утреннего солнца, несмотря на то что ещё не набрали яркость, всё же смогли ослепить меня. За три дня я настолько привыкла к темноте, что глаза пронзила резкая боль, стоило им встретиться со светом. Я тут же зажмурилась, а женщина схватила меня за руку и куда-то повела.

Когда мне удалось проморгаться, мы уже остановились, и сейчас передо мной стояла стройная женщина в длинном чёрном платье, отороченным белой кружевной лентой. Тёмные волосы женщины были собраны в тугую шишку, отчего лицо, пока что не утратившее красоту, казалось натянутым, немного неестественным и строгим.

– Мисс Адель? – удивилась я.

– А что, не похожа? – усмехнулась она и стала протирать мне лицо влажной тряпкой. Тут же я увидела ведёрко с водой на небольшом деревянном столике, а сами мы находились под навесом. – Эти стражи совсем не заботятся о внешнем виде девушек! – причитала она. – Думают, подарили красивое платье, а на лицо никто смотреть не будет? Как бы не так! И лицо, и причёска... Ох, коса растрепалась, голова грязная. Повезло тебе, что отправили меня. Я использую заклинание чистоты, и ты будешь благоухать свежестью!

Она принялась колдовать надо мной – в прямом и переносном смысле. Вначале она прошептала заклинание, и я ощутила, как кожа заметно посвежела, а волосы запахи цветами. Затем женщина распустила причёску – крупные густые локоны рассыпались по моим плечам и спине, достигая поясицы.

– Ах, как хороша! – умилилась мисс Адель. – Но косу я тебе всё же заплету, ведь коса – это украшение девушки. Ни один всадник не устоит перед тобой, Элли!

«Ну да, вряд ли кто бы стал так возиться со мной, если бы не всадники», – обречённо вздохнула я и позволила ей заняться моей причёской.

После того как волосы были уложены в ровную косу, женщина занялась моим макияжем. Глаза она подвела чёрной сурьмой, а на губы нанесла бальзам на основе пчелиного воска с маслом макадамии и натуральной охрой.

– Ну вот, теперь ты готова к встрече с всадником! – улыbnулась женщина. – Хотя... – она выпустила из-за моих ушей пару прядей. – Вот так ты больше похожа на девушку на выданье, а не на прилежную ученицу. Небольшая небрежность очень нравится мужчинам, – сказала она со знанием дела.

Ей было уже около сорока лет, но замужем она так и не была. Тем не менее из окон приюта я часто наблюдала, как после работы её встречали каждый раз новые кавалеры. Она действительно пользовалась популярностью у них и совершенно не горевала о том, что её не звали замуж.

– Кажется, солнце взошло. Нехорошо заставлять всадника ждать, – напредила я не столько оттого, что желала встречи с ним, сколько оттого, что такое внезапное и чрезмерное внимание к моей внешности мне надоело.

– Да-да, ты права! – спохватилась женщина и, схватив за руку, потащила меня в сторону городской площади.

Все горожане были в курсе, что сегодня с небес спустится драконий всадник, чтобы забрать меня, поэтому, забросив все свои обязанности, они семьями высыпали на улицу. Периметр городской площади огородили невысоким забором, чтобы дракону было где приземлиться. Людей туда не пускали, и вся толпа собралась за ограждением. Зрители так рьяно держались за свои места, которые им удалось занять, что даже нам с мисс Адель уступали дорогу нехотя.

– Вы что, не видите, кого я веду?! – ругалась на всех мисс Адель. – Отойдите, иначе я разгоню вас с помощью магии, а после вы предстанете перед городским судом за попытку спрятать обладательницу метки!

Да, такая угроза действовала безотказно: народ мигом расступался, а те, кто по какой-то причине не расслышали, получали оплеухи от тех, кто хорошо всё усвоил.

В скором времени нам удалось дойти до ограждения – стража нас сразупустила. И как только мы оказались внутри, толпа тут же смолкла, наблюдая за тем, как гувернантка ведёт меня к небольшой сцене, что находилась посреди площади. Признаться, мне было неловко оттого, что несколько сотен пар глаз наблюдали исключительно за мной.

Достигнув сцены, мы поднялись на неё и принялись ждать. Сейчас я чувствовала себя как актриса, забывшая слова во время спектакля. Потому что на меня все смотрели так, как будто я должна изобразить что-то интересное, а я понятия не имела, что делать.

Спасительная тень накрыла площадь, отвлекая на себя внимание всех горожан. Люди ахнули, завидев в небе огромного чёрного дракона! Я тоже запрокинула голову, чтобы впечатлеться его размерами и грацией. Размах голых крыльев превосходил длину его тела, а мощный хвост, балансируя, извивался из стороны в сторону, пока сам дракон опускался вниз. Наконец он приземлился на площадь прямо перед сценой. Грациозно сложив крылья, он тряхнул огромной мордой и на длинной шее развернул её ко мне. Я с трепетом смотрела в глаза с вертикальным зрачком, с интересом меня изучающие, и даже не сразу заметила всадника, что прилетел на нём. Парень обратил на себя внимание, лишь когда внезапно вырос передо мной, заставляя теперь уже с трепетом смотреть *на него*.

Прежде я никогда не стояла так близко к драконьему всаднику. Его красота завораживала! Густые иссиня-чёрные пряди обрамляли чуть загорелое лицо правильной формы. Выразительные скулы придавали ему аристократических черт. А губы... Я не могла отвести взгляд от тёмно-розовых, подёрнутых едва заметной улыбкой губ. Наконец я нашла в себе силы поднять взгляд на его глаза... Уж лучше бы я продолжала смотреть на губы! Два зелёных изумруда поражали своим глубоким, сияющим цветом. Ни у кого из земных людей я не замечала таких ярких глаз. Они были настолько красивы, что я готова была утонуть в них...

Наваждение спало, когда он опустил взгляд на мою руку. И тогда я обратила внимание на его одежду. Чёрный мундир украшали сверкающие изумруды, а талию подчёркивал пояс золотого цвета. На ногах у всадника были чёрные штаны прямого кроя, заканчивающиеся у чёрных лакированных туфель.

Всадник взял меня за руку и провёл пальцами по метке – от его нежного касания кожа пошла мурашками, вгоняя меня в краску. А губы всадника при этом расплылись в гораздо более широкой улыбке.

– Как твоё имя? – произнёс он голосом, мягко обволакивающим, как бархат, но в то же время уверенным и властным.

– Элли, – прошептала я.

– Элли – чудесное имя!

– Мы нарекли её и заботились как о родной дочери... – затараторила сопровождавшая меня женщина, но обладатель дракона вскинул руку, даже не удостоив бедняжку взглядом, и та, пристыдившись, замолчала.

– Что ж, Элли, теперь у тебя будет новый дом, – сказал всадник и повёл меня к дракону.

Под пристальным взором горожан всадник помог мне забраться на спину дракона и сам расположился позади, крепко прижимая меня к своей твёрдой и широкой груди, отчего я совершенно смутилась. Ни один мужчина не действовал на меня так. От драконьего всадника исходила аура уверенности и покровительства, и я почувствовала себя абсолютно защищённой. Впервые в жизни! Несмотря на то что он обнимал меня, я не боялась за свою честь, не боялась, что он захочет воспользоваться мной или взять силой, как пытались юноши, что росли

со мной в приюте. Всадник источал такое благородство, что я поймала себя на мысли, что хотела бы подарить девственность именно этому мужчине!

Благо, что дракон взмыл ввысь почти что мгновенно и без предупреждений, не позволяя продолжиться фантазии, от которой мне стало стыдно. Раньше я не летала, как и большинство жителей земли. Поэтому полёт вызвал во мне бурю эмоций! Восторг. Страх. Изумление. Я смотрела лишь вперёд, и моему взору открывались удивительной красоты пейзажи – правда, в уменьшенном размере. Дракон летел плавно, слегка раскачиваясь вверх-вниз, и полёт не доставлял ни малейшего дискомфорта.

– Эрик, – внезапно над ухом прозвучал приятный бархатный голос. – Меня зовут Эрик, – представился он.

– Приятно познакомиться, – неуверенно промолвила я, ощущая смущение от столь тесного общения, будоражащего мои чувства.

– Догадываешься, что ожидает обладательницу метки? – спросил он абсолютно серьёзно.

– Нет, – на самом деле этого никто не знал из жителей земли, так что признаться было не зазорно.

– Дракон выбирает для своего хозяина наиболее подходящую ему девушку и одаривает её меткой, – пояснил Эрик. – Долг такой девушки – родить сына.

– Я... должна родить сына т-тебе? – чуть заикаясь, уточнила я.

Он рассмеялся и сказал:

– Нет, я приведу тебя к тому, кому ты предназначена. К наследному принцу.

Узнав, что должна выйти замуж не за того, кому уже мысленно отдала свою девственность, я расстроилась. Всё-таки я мечтала о браке по любви, а не из-за какой-то там метки! Но похоже, моё мнение и здесь никого не интересовало.

– А если родится дочь? – задала я закономерный вопрос.

– Что? – произнёс Эрик так, как будто я оскорбила его.

– Если родится дочь, а не сын? – уверенно повторила я.

– Её отправят на корм дракону. Вместе с матерью, – абсолютно хладнокровно ответил Эрик.

Впервые с момента нашей встречи я ощутила страх!

«Выходит, слухи были правдивыми? И девушек используют как любовниц либо отдают на корм дракону? – осознала я. – Хотя любовницами, судя по всему, они становятся при любом раскладе, тогда как с пищей для дракона есть варианты...»

– Но почему вы так не любите девочек? – возмутилась я.

Эрик усмехнулся.

– Девочек у нас любят. Только взрослых.

Я поняла намёк и огорчилась оттого, что в королевстве, восхищающим умы всех земных жителей, женщин тоже никто не ценил. Что на земле, что в королевстве драконов к нам относились лишь как к сексуальному объекту.

– Эрик, а у тебя есть дети? – спросила я.

– Нет, – признался он.

– А если бы были? Если бы твоя жена родила девочку, ты бы с лёгкостью отправил их на смерть? – возможно, мои вопросы были слишком дерзкими, но во мне пылало несогласие с таким подходом. И вот уже королевство, куда мы летели, казалось мне не спасением, а продолжением несправедливости, что творилась в обществе людей.

– Таковы правила! – отрезал Эрик, и я ощутила, как часто заходила от возмущения его грудь. Может, из-за моих вопросов, а может, ему и самому не нравились абсурдные правила королевства. Мне захотелось это выяснить. Но прежде чем я задала очередной вопрос, он сообщил: – Почти прилетели!

Я присмотрелась к горе, к которой мы стремительно приближались. Наполовину она была скрыта облаками, но мы быстро набирали высоту. Эрик прижал меня к себе ещё крепче, заставляя все мои страхи тут же отступить. Он обхватывал меня обеими руками. Крепко, но нежно. От него исходило тепло. Хотелось раствориться в объятиях этого мужчины... Но, к сожалению, моим наречённым был не он.

Когда дракон достиг облаков, на несколько секунд я перестала видеть что-либо, кроме плотного белого тумана, а затем... моему взору предстал рай! Удивительные водопады, утопающие в зелени, расположились на склонах. Солнечные лучи попадали на брызги воды, образуя повсюду радуги. Вокруг них, лавируя между брызгами, летали разноцветные певчие птицы, услаждающие слух своими трелями. Между водопадами возвышались настоящие дворцы с сияющими на солнце золотыми стенами, украшенными драгоценными камнями. А высоко в небе, там, куда гора уже не дотягивалась, парили драконы. Много драконов!

Они летали плавно, лишь изредка взмахивая крыльями. Их хвост медленно двигался из стороны в сторону, а из пасти вырывалось пламя! Я была заворожена их красотой и коснулась ладонью спины того дракона, что нёс нас на себе. Его чешуя ощущалась жёсткой, но гладкой. И холодной. Было удивительно, как из такого холодного создания могло вырываться горячее пламя.

Мы поднялись до самой вершины горы. Именно здесь располагался дворец, затмевающий остальные своим великолепием! От сияния, исходящего от дворца, у меня слепило глаза. Он был сплошь украшен изумрудами, сверкающими под яркими лучами солнца.

Мы приземлились на площади, выложенной белым мрамором с вкраплениями драгоценных камней. Эрик, придерживая за талию, помог мне спуститься.

– Добро пожаловать в королевский дворец! – улыбнулся он. – Наследный принц ждёт нас.

– Я ещё увижу тебя? – резко выдохнула я, потому что позже либо не решилась бы на этот вопрос, либо обстановка не позволила бы его задать.

Во взгляде Эрика отразилось удивление. Вначале он внимательно изучал моё лицо, затем опустил глаза, чтобы рассмотреть мою фигуру, а потом его взгляд остановился на моей метке.

– Наследный принц ждёт нас! – повторил Эрик и, схватив за ту руку, что была отмечена знаком чёрного дракона, повёл меня во дворец.

Глава 3

Внутреннее убранство дворца не уступало внешней роскоши. Мраморные полы сверкали чистотой так, что в них можно было смотреться как в зеркало. Величественные колонны могли похвастаться такой шириной, что с лёгкостью спрятали бы за собой коренастого мужчину. А стены дворца были выложены из цветного камня, и цвет его менялся при переходе с одного этажа на другой.

Нижний зал был красным и просторным. Кроме колонн, расставленных ровными рядами вдоль стен, здесь не было ничего. Но всё равно он поражал своим великолепием из-за огромных рубинов! Солнечный свет, проникающий в зал сквозь широкие и длинные окна, падал на драгоценные камни и заставлял их сверкать так, что слепило глаза.

В конце зала располагалась широкая лестница. Эрик повёл меня наверх – именно тогда я отметила, что второй этаж был оранжевым, а третий жёлтым. Мы остановились на четвёртом, зелёном. Этот зал также украшали колонны. Его стены состояли из малахита с вкраплениями изумрудов, источающих сияние! В конце зала расположились массивные малахитовые двери, расписанные золотом. На них был изображён знак чёрного и красного дракона. Оба дракона образовывали кольцо так, что один дракон являлся продолжением другого, причём чёрный располагался полностью на правой, а красный – на левой створке. И когда створки соединялись, то драконы замыкали круг.

– Это тронный зал, – сообщил Эрик, подведя меня ко входу, у которого стояли двое стражников в однотонно-зелёных мундирах. – Принц ждёт нас там.

Стражники отдали ему честь и отворили двери. Передо мной предстал ещё более роскошный зал! По центру дальней стены, на величественном тронном возвышении, стоял пустой малахитовый трон с тем же изображением чёрного и красного дракона на спинке. Стены здесь, в отличие от предыдущего зала, украшала вдобавок золотая роспись, а также, помимо изумрудов, имелись вкрапления других драгоценных камней, составляющих вместе семь цветов радуги. Окон не было, зато имелась огромная люстра, собранная из драгоценных камней семи цветов и полыхающая многочисленными аккуратными огоньками, не привязанными ни к какому источнику. Во всяком случае, я не заметила ни фитильков, ни свечей.

Пол зала был выложен из белого мрамора, за исключением большого малахитового круга, расположенного прямо под люстрой. Эрик провёл меня именно туда и остановился. Я настороженно озиралась вокруг, как вдруг заметила проявляющиеся очертания мужской фигуры прямо перед нами. Она создавалась будто из воздуха, с каждой секундой становясь всё более отчётливой. Наконец она полностью проявилась в симпатичного светловолосого парня, одетого в тёмно-зелёный камзол, украшенный золотой вышивкой и изумрудами. Парень посмотрел на меня своими сияющими зелёными глазами, подобными глазам Эрика, и заговорил:

– Приветствую! Я ждал вас.

– Я привёл её, как вы и велели, принц! – Эрик склонил голову в почтении. – Это ваша наречённая, её зовут Элли.

– Элли, – повторил с улыбкой принц и взял меня за руку. Развернув её запястьем к себе, он наклонился и припал губами к метке. Я тут же ощутила жжение, как если бы на коже выжигали клеймо! И метка засияла зелёным светом.

Я попыталась отдернуть руку, но принц не позволил.

– Мне больно! – воскликнула я, и он одарил меня суровым, холодным, властным взглядом, ясно давая понять, что мои чувства его не волновали.

Я посмотрела на Эрика: он по-прежнему стоял рядом со мной, но, в отличие от принца, взирал на меня с сочувствием. Я думала, он мне поможет, но он просто стоял и наблюдал. А потом принц резко повернул меня боком и принялся откровенно пялиться на мой зад.

– Да как вы смее?! – возмутилась я, силясь вырваться из его хватки, но он не отпускал.

– Как отец твоего будущего ребёнка, я хочу получше рассмотреть свою любовницу, – ухмыльнулся он.

– Я не ваша любовница. Отпустите!

– Пока. Но ты уже здесь, а значит, не стоит терять время. Уж больно ты хороша, чтобы я ждал до свадьбы! – быстрым движением он притянул меня к себе и, положив ладонь на мою попу, сжал её. Инстинктивно колено моей ноги поднялось вверх и ударило его прямо в пах!

Он согнулся пополам, отталкивая меня и отпуская руку. Метка погасла, а кожа перестала гореть. С облегчением выдохнув, я снова взглянула на Эрика и теперь заметила на его лице страх – страх за меня... Да и я вдруг осознала, что только что ударила принца! Но что я могла поделать? Не он первый щупал меня за задницу, так что у меня выработался рефлекс, как отвечать на подобные домогательства. Однако сейчас обстоятельства были немного иные: меня предупредили, что принц должен зачать ребёнка в моём лоне, и я не пребывала в иллюзии о том, как это делается. Но я надеялась... Я и сама не представляла, на что надеялась. Что встречу любовь всей жизни и превращусь из сиротки в принцессу? Возможно. Прежде я считала драконьих всадников благородными, а оказалось, что похоть им не чужда так же, как и мужчинам земли.

– Дрянная девчонка, – процедил принц, выпрямляясь. – Что ж, ты напрасилась! – он выставил руку вперёд, и меня резко накрыло удушье. Я схватилась руками за горло, пытаюсь убраться то, что его сдавливало, но ничего не было, я просто не могла дышать!

– Нил! – наконец вмешался Эрик. – Одумайся! Она твоя наречённая. Ты не можешь убить её: она должна родить ребёнка!

– А я и не собираюсь убивать её. Я просто хочу, чтобы она сразу поняла, где её место! – Нил усилил хватку, и я опустилась на пол. – Вот в такой позе ты должна стоять всегда! Твоя первоочередная задача – доставлять мне удовольствие. Я буду делать с тобой всё что захочу, Элли! Будешь послушной – твоя жизнь превратится в рай. Строптивой – в ад. Выбор за тобой, – усмехнулся он, продолжая давить на моё горло.

Я отчаянно пыталась вдохнуть, но не получалось, и силы начали покидать меня...

– Нил, ты перегибаешь палку! Оставь девушку, – строже попросил Эрик.

Нил наконец позволил мне дышать. Я громко вдохнула и рухнула на четвереньки, чтобы отдышаться. Как вдруг он больно ухватил меня за косу и оттянул голову назад так, чтобы я смотрела на него.

– Ну что, усвоила урок? – злорадствовал он.

– Нил, твой отец этого не одобрит. Она не прислуга – она мать твоего будущего ребёнка! – пытался вразумить его Эрик.

– Пока ещё не мать! – бросил Нил, отпуская меня. – Чтобы ею стать, сперва ей придётся впустить меня меж своих, я уверен, прелестных ножек.

– Так, может, девушка бы сделала это с большей охотой, если бы ты был более нежен?

Нил рассмеялся.

– Я принц! И получаю то, что хочу. Я не собираюсь ухаживать за девушкой, когда могу просто взять то, что принадлежит мне по праву. Её! – принц указал на меня пальцем. – Вставай!

Я медленно поднялась с пола, и Нил обхватил рукой моё лицо, больно сжимая щёки. Он принялся поворачивать мою голову влево-вправо, рассматривая меня, и я ох как хотела испробовать на нём все те приёмы, которым обучилась в приюте! Но похоже, расклад сил был не на моей стороне. И я всё ещё рассчитывала на помощь Эрика: на то, что он не позволит принцу зайти дальше.

– Хороша! – улыбнулся тот, наконец отпустив меня. – И погляди! – он посмотрел на Эрика. – Больше не сопротивляется! Полагаю, мы поладим. Спасибо, друг! Можешь идти.

Эрик склонил голову, а затем резко развернулся на месте и направился к выходу.

– Эрик! – непроизвольно крикнула я ему вслед, интонацией моля не бросать меня наедине с принцем-самодуром.

Эрик замер лишь на секунду, а потом, не оборачиваясь, продолжил идти вперёд. Стража, стоявшая и внутри зала, выпустила его и закрыла за ним двери. Чувствуя отчаяние, я повернулась обратно к Нилу и наткнулась на его довольный взгляд.

– Так что, Элли, готова выполнять все мои прихоти? – спросил принц.

– Если я скажу нет? – осмелилась возразить я.

– Понимаешь, в чём дело, – Нил шагнул вперёд, отчего и без того короткое расстояние между нами сократилось до практически полного его отсутствия. – Я в любом случае получу то, что хочу: тебя, твоё тело! – он провёл пальцами по моему декольте. – Разница лишь в том, будет тебе при этом больно или приятно. Что выбираешь?

– Честь! – выпалила я. – Я никогда не соглашусь быть твоей!

– Это твой выбор, и я уважаю его. Ты же мать моего будущего ребёнка, – усмехнулся Нил. – А знаешь, так даже интереснее! Укрощение строптивой... Любопытно, сколько ты выдержишь, – и, схватив за руку, он повёл меня к выходу из зала.

– Куда мы идём? – поинтересовалась я.

– В спальню. Надо же отвести тебя в комнату, где ты будешь жить. Заодно испробуем кровать на прочность.

– Я девственница! – заявила я. – Так что вряд ли смогу доставить тебе желаемое удовольствие.

– Конечно, девственница! – подтвердил он. – Иначе бы метка тебя не выбрала. Приятно, что до меня в тебе не побывали десятки членов. Оттого мне и хочется поскорее отметить тебя собой. Поэтому в твоих же интересах не сопротивляться – будет не так больно. Впрочем, вряд ли ты сможешь противиться влиянию метки.

Последняя его фраза прозвучала странно. О каком таком влиянии он говорил? Однако вдаваться в подробности я не собиралась: я отчаянно пыталась придумать план, как мне выбраться из этой безвыходной ситуации! Конечно, можно было попытаться вступить с принцем в бой, но даже если бы я победила, что маловероятно, куда мне было бежать с горы? Если уж Эрик за меня не заступился, вряд ли бы кто-то здесь пошёл против наследника престола, чтобы защитить меня.

Мы ещё не подошли к дверям, как они вдруг распахнулись – статный мужчина в таком же тёмно-зелёном камзоле, как и Нил, только украшенном драгоценными камнями всех семи цветов радуги, уверенным шагом шёл нам навстречу.

– Отец! – произнёс Нил и склонил в почтении голову.

– Нил, это твоя наречённая? – спросил король, бросив на меня заинтересованный взгляд.

– Она, – кивнул Нил. – Я как раз собирался отвести её в её покои.

– Подожди! – король остановился возле нас.

– Что случилось, отец? – нахмурился Нил.

– Я только что от Совета. Грядёт беда! – сообщил король.

– О чём ты, отец?

– Мы упустили одну девочку! – с ненавистью выпалил король. – Она может исполнить пророчество и разрушить всё королевство!

– Ребёнок? – удивился Нил.

– Уже не ребёнок, – король с подозрением посмотрел на меня. – Возможно, она находится в королевстве. Я отдал приказ взять всех наречённых под стражу, чтобы выяснить это! Так что в комнату её проводит охрана и будет наблюдать за ней.

– Но, отец! Как мне зачать ей ребёнка? – возразил Нил.

– С этим придётся повременить: у нас проблемы посерьёзнее, – сказал король и направился к трону.

Глава 4

Король взошёл на малахитовый трон и велел нам с принцем подойти. Когда мы оказались у основания тронного возвышения, король подождал меня рукой, и я сделала ещё пару шагов вперёд, оставляя принца позади.

– Добро пожаловать в королевство драконов! Меня зовут Драгон, – представился король. – Ты здесь, потому что чёрный дракон моего сына посчитал тебя достойной королевской крови, достойной продолжить наш род. Это большая честь для тебя! Выбор дракона неоспорим, но мне всё равно хотелось бы понять, почему он выбрал именно тебя в пару моему сыну. Я уже вижу, что ты очень красивая, но мне также интересно, откуда ты и чем интересуешься. Я с удовольствием послушаю твой рассказ.

Я немного растерялась, ведь я была сиротой. Что он подумает, когда узнает? Огорчится ли он подобным выбором дракона?

Собравшись с духом, я заговорила:

– Меня зовут Элли Тар. И я сирота.

Король подозрительно прищурился, но рвать и метать по поводу того, что дракон в пару принцу выбрал безродную девку, не стал.

– Фамилия Тар – по названию реки? – уточнил он.

– Да, меня нашли плывущей по течению в корзинке, когда я была младенцем, – не собиралась скрывать я.

– Выходит, ты не знаешь своих родителей, – он произнёс это как утверждение, и я мотнула головой, соглашаясь.

– Отец! – вставил слово принц. – Из наречённых каждая вторая сиротка. Ты будешь с каждой беседовать?

– Но не каждая сиротка получает королевскую метку, – заметил Драгон.

– Ты думаешь, что она девушка из пророчества? – Нил шагнул вперёд и поравнялся со мной.

Я не представляла, о каком пророчестве они толкуют, но внезапно осознала, что зря призналась в том, что не помню своих родителей.

«Возможно, девочек драконам скармливали не просто так, а из-за пророчества, – предположила я. – Одна из таких девочек, по словам короля, должна разрушить королевство. Вероятно, мать нашла способ спрятать ребёнка, но об этом стало известно только сейчас. И теперь все сиротки, в том числе и я, под особым наблюдением».

– Я не могу этого исключать, – подтвердил король мои опасения.

– Но как нам это проверить? – спросил Нил. – Если она не знала своих родителей, то не может нам о них рассказать. Так же и с другими сиротками. Не отправлять же всех на корм драконам! – он бросил на меня быстрый взгляд, в котором я успела уловить желание обладать мной. – Тебе же прекрасно известно, что нельзя повлиять на решение дракона. Посмотри на Элли! Точёный носик, – он нежно провёл пальцем по моему носу. – Пухлые губы, – добавил он, касаясь их. – Высокая грудь, – он положил ладонь на моё декольте. – Тонкая талия, – он приобнял меня. – И упругая задница, – закончил он, сжав её рукой.

Я чувствовала себя отвратительно, грудь часто вздымалась от возмущения, но больше я не осмеливалась возразить принцу. Не хватало, чтобы меня за неповиновение отправили на казнь! Говорят, из двух зол выбирают меньшее. Однако я ещё не решила, что хуже – лечь в постель по принуждению или отправиться на корм дракону. Хотя первый вариант вовсе не исключал второй. Но прежде чем рубить с плеча, необходимо было выяснить, был ли третий, неочевидный вариант...

– Мне выпала удача, отец! – продолжил принц. – Эта девушка красотка! Если мы избавимся от неё, вовсе не обязательно, что моя следующая наречённая будет такой же красавицей. А из-за какого-то там пророчества я не готов пожертвовать красивой любовницей!

– Нил, я понимаю твою радость, – безразлично сказал король. – Но дела государственные важнее дел постельных! Однако я успокою тебя: я не собираюсь отправлять на казнь всех подряд. Нам нужна именно девушка из пророчества!

– А что, если она ещё на земле? – высказал предположение Нил.

– Не исключено, – согласился Драгон. – Однако стоит удостовериться, что нам не угрожает опасность от тех девушек, что уже находятся в королевстве! – он пристально посмотрел на меня, и от его холодного и пронзительного взгляда стало не по себе...

– И как ты собираешься их проверять? – поинтересовался Нил.

Король ответил, не сводя с меня глаз:

– Пока будем лишь наблюдать.

Мне же хотелось под землю провалиться, дабы не ощущать на себе этот пробирающий до костей взгляд!

Наконец Драгон перевёл своё внимание на сына и продолжил:

– Пока она не окажется вне подозрений, ты не можешь проводить с ней ночи.

Я обрадовалась такому заявлению: теперь у меня было чуть больше шансов разобраться со своей злосчастной меткой и тем, чем она мне грозила. А вот принц этой новости совершенно не обрадовался.

– Отец! – возмутился он. – А если поиски нужной девушки займут месяцы, годы?..

– Нил! – осадил его Драгон. – Я же сказал, пока *Элли*, – выделил он моё имя, – не окажется вне подозрений, ты не должен спать с ней. Как только мы её проверим, даже если не найдём девчонку из пророчества, в ту же секунду можешь уединиться с ней в спальне. До тех пор держи дистанцию! Ты же знаешь, что наречённым бывает достаточно и одного раза, чтобы забеременеть. А если это случится, мы не сможем отправить её на корм дракону до рождения ребёнка!

– Хорошо, – нехотя согласился Нил. – Обещаю, что она не забеременеет от меня раньше срока.

Король посмотрел на него с недоверием, но большего не потребовал. Тут же он махнул рукой кому-то позади нас – послышался топот, а через полминуты я уже была окружена четырьмя стражниками. Нил предусмотрительно отошёл.

– Проводите Элли в её комнату! – велел король Драгон.

Те синхронно развернулись. Двое стражников, что стояли передо мной, скрестили свои алебарды и двинулись обратно к дверям, вынуждая меня тоже развернуться и пойти с ними. И я вновь ощутила себя заключённой. Радовало одно – на мою честь никто не планировал посягать. По крайней мере, до тех пор, пока они не подтвердят мою непричастность к пророчеству. Или же причастность?..

«А что, если моя мать была наречённой? – задумалась я. – Она родила девочку, то есть меня, и отправила на землю по реке, чтобы спасти от смерти... Нет, это бред! Ведь девушка из пророчества должна разрушить королевство, а я тут всего пару часов и ничего не собираюсь разрушать. Хотя я бы не расстроилась, если бы королевство разрушилось. С виду прекрасное, мечта всех жителей земли... *Рай*, – насмешливо я повторила это слово даже в уме. – На деле же здесь не уважают женщин, относятся к ним как к рабыням, убивают собственных жён и дочерей... Если я встречу девушку из пророчества, то сделаю всё возможное, чтобы помочь ей исполнить миссию!»

Так, размышляя о том, какая жизнь меня ждёт и каким образом я могу на неё повлиять, я не заметила, как меня завели в комнату. Лишь когда стража расступилась, я поняла, что мы пришли.

– Это ваша комната, покидать её нельзя, – сообщил один из стражников. – Мы будем дежурить за дверью.

Когда они вышли, я стала с интересом осматривать помещение. И хотя тут меня тоже сделали заключённой, моя теперешняя камера была гораздо лучше той темницы, где я провела последние дни. Сразу было ясно, что я нахожусь во дворце. Потому что комната роскошью затмила бы самую роскошную комнату самых влиятельных людей земли! Я даже подумала, не ошиблась ли стража, заведя меня не туда. Однако никто не спешил исправлять ошибку, и я убедилась, что эта комната действительно предназначалась мне.

По мягкому ковру, устилающему пол, я начала двигаться вдоль стен, разглядывая их. Они были увешаны картинами с изображениями драконов и водопадов. Между полотнами в подсвечниках сияли свечи. В разных концах комнаты стояли два небольших дивана с тёмно-зелёной обивкой. Возле одного возвышался массивный шкаф из красного дерева, а возле второго расположился комод. Рядом со шкафом находилось зеркало в полный рост, заключённое в овальную позолоченную раму.

Дальняя стена имела четыре зашторенных окна. Но даже сквозь плотную ткань в комнату проникал солнечный свет, а потому мне не составило труда посчитать их. Между третьим и четвёртым окном стоял круглый малахитовый столик с двумя стульями из красного дерева. Между первым и вторым – туалетный столик с прямоугольным зеркалом. А между вторым и третьим окном располагалась просто огромная кровать! Она была настолько широкая, что я смогла бы лечь на нее поперёк в полный рост.

Подойдя к одному из окон, я отодвинула штору и с прискорбием отметила:

– Решётки...

Но, заметив шикарный вид, так и замерла, любуясь им! Я увидела сад с цветущими кустарниками, растущими по обочинам широких и идеально ровных дорожек. И каждая такая дорожка была разделена полосой фонтанов, украшенных разнообразными скульптурами. Люди, драконы, животные, да и просто красивые формы находились в изящных позах, извергая мощные струи воды из кувшинов, чаш и ртов. Отличались скульптуры и размерами: одни были выше, другие – ниже. И высокие чередовались с низкими. А брызги, отражая солнечные лучи, создавали вокруг дорожек магические сверкающие узоры. Как же мне захотелось погулять там! Это место и правда казалось раем.

«Может, я увижу отсюда Эрика? – с теплотой вспомнила я о нём. – Я бы постучала в окно, и он бы поднялся ко мне... Он ведь пытался защитить меня от домогательств принца и, кажется, тоже не рад местным жестоким традициям. Вдруг он мог бы мне помочь? Хотя я же так мало его знаю. А если окажется, что он не лучше других? Он ведь всю жизнь живёт здесь. К тому же он бросил меня наедине с Нилом... Похоже, что мне снова придётся полагаться только на себя. Впрочем, мне не привыкать».

Отступив назад, я тихо выдохнула, отмечая, что одинокая полоска солнечного света резко выделяется на фоне зашторенных окон, словно подчёркивает незавершенность картины интерьера. Тогда я отодвинула все тяжёлые ткани, преграждавшие путь свету, и он ярким сиянием заполнил помещение, создавая уютную атмосферу. Теперь необходимость в свечах отпала, и я затушила их.

Некоторое время ещё я рассматривала картины, развешанные на стенах, и обратила внимание, что рамы были покрыты золотом.

«Интересно, мне выделили такую роскошную комнату, потому что я наречённая *принца?*» – я посмотрела на метку на своём запястье, и лицо непроизвольно скривилось в гримасе боли и отвращения. В памяти ярко всплыло то чувство жжения от поцелуя Нила! Но вместе с тем я отметила, что зуд прошёл. Тем не менее этого было мало. Нил видел во мне лишь красивую сексуальную игрушку, и оттого во мне нарастал протест. И никакая роскошь и цветущие сады не могли затмить его!

Я накрыла метку ладонью другой руки и произнесла:

– Свою судьбу должна выбирать я, а не какой-то там чёрный дракон. Я не согласна рожать детей этому тирану Нилу, который, не моргнув глазом, скормит и их, и меня своему дракону, если родится девочка. Я обязательно найду способ освободиться, отыщу девушку из пророчества, и вместе мы положим конец жестоким традициям королевства драконов!

Глава 5

Дверь в комнату распахнулась внезапно безо всякого стука. Вошла девушка с подносом в руках, а следом за ней зашёл Эрик. Я опешила, увидев его, потому что не могла и предположить, что мы встретимся так скоро, а уж тем более то, что он сам придёт в мою комнату.

– Элли, тебе нравятся твои покои? – вежливо поинтересовался он, подойдя ко мне.

– Д-да, – неуверенно кивнула я.

– Хорошо. Я пришёл сообщить тебе, что сегодня объявлен бал по случаю обретения принцем Нилом наречённой, то есть тебя. Естественно, ты приглашена. Поэтому после обеда ты будешь занята подготовкой к этому событию.

– Бал? – удивилась я.

– Господин, всё готово! Я могу идти? – подала голос девушка, чем напугала меня. Стоя за моей спиной, она совершенно выпала из поля моего внимания, поглощённого исключительно фигурой Эрика.

– Ты свободна! – отпустил он её, и та быстрым шагом прошла мимо нас к по-прежнему открытому выходу. Вероятно, запирались в комнате с чужой невестой было непозволительно, а потому Эрик оставил вход в комнату открытым, чтобы снаружи можно было видеть, что происходит внутри.

Я обернулась к окну и замерла, охваченная восторгом: на столе стояли блюда, пышущие паром и обещающие истинное удовольствие! Когда служанка вошла, я не заметила, что она принесла, мгновенно переключившись взглядом на Эрика. Но теперь стало ясно, что она принесла мне обед.

Потянув носом, я уловила соблазнительные ароматы свежей кухни, и голод молниеносно напомнил о себе. Прошлый раз я ела накануне вечером, находясь ещё в мрачной темнице. Невинность моя значения не имела: девушки с метками были обречены питаться обычной тюремной едой. Так что кормили меня как осуждённую: одним куском хлеба и глотком воды. Такая пища обеспечивала минимально необходимые силы, но в конце второго дня я уже возненавидела её и решительно отвергла. Постепенно чувство голода утихло, словно огонь угасающей свечи. Эти же восхитительные яства, красиво расставленные на столе, сразу пробудили во мне аппетит, и рот тут же заполнила слюна.

– Слышал, ваши люди плохо обращаются с обладательницами меток, – сказал Эрик, и я снова посмотрела на него.

– А здесь лучше? Стоило мне встретиться со своим наречённым, как он меня облапал, а после пытался задушить! А теперь меня заперли в комнате с решётками на окнах на случай, если я окажусь девушкой из пророчества. И если выяснится, что это так, то меня отправят на корм дракону, – я скрестила руки на груди и непроизвольно перевела взор на накрытый стол, что вызвало у меня лёгкий, почти незаметный вздох. Но Эрик успел заметить даже это еле слышимое проявление эмоций.

– Поешь, – ласково произнёс он. – Если хочешь, я составлю тебе компанию.

Мои руки безвольно опустились, а глаза, расширившись от удивления, безотрывно установились на него.

– А так можно? – выдохнула я, до сих пор пребывая в изумлении. Я и не предполагала, что пленницам не запрещалось принимать гостей.

– Это всего лишь обед. К тому же мы не прячемся, – Эрик кивнул в сторону выхода.

Посмотрев туда, я увидела роскошный зал янтарного цвета, сияющий словно золото! И был он абсолютно пустой.

– А где стража? – поинтересовалась я.

– Двое стражников стоят по бокам от входа в комнату, – сообщил Эрик. – Остальных я отпустил.

– У тебя есть такие полномочия? – удивилась я.

– Есть, – улыбнулся он.

Я подумала, что можно было бы попросить его отпустить и этих двоих стражников, но потом решила, что вряд ли он пойдёт на такое. Не просто же так король приставил ко мне охрану. Да и к тому же мне некуда было бежать. А учитывая предстоящий вечерний бал, я собиралась посетить его и найти там девушку из пророчества, поэтому рисковать, пытаюсь сбежать, виделось мне бессмысленным.

– Почему ты хочешь пообедать со мной, Эрик? – отбросила я мысли о побеге и сосредоточилась на том, что в данный момент больше заботило меня.

– Чтобы ты не чувствовала себя пленницей, – ответил серьёзно Эрик.

– А разве это не так? Как изменится тот факт, что я пленница, если я перестану ощущать себя таковой? Король ясно дал понять, что у меня нет прав, – обиженно выпалила я.

– А внизу, на земле, они были? – Эрик выгнул одну бровь.

Я обречённо мотнула головой. О каких правах речь, если на меня наложили заклинание, подавляющее магические способности, проигнорировали обвинения в домогательствах, а затем бросили в подземелье? Прибыв сюда, я лелеяла надежду получить хоть какое-то уважение... Но надежды не оправдались.

Он направился к столу и, отодвинув за высокую спинку стул, пригласил меня присесть. Для меня это было в новинку: никто прежде не ухаживал за мной во время трапезы. А потому я смутилась, но послушно подошла и села. Эрик придвинул мне стул и сам сел напротив.

Передо мной уже стояла глубокая тарелка с горячим супом, источающим дивный аромат специй и варёных овощей.

– Это особый королевский суп, – пояснил Эрик. – Король сожалеет о том, что пришлось запереть тебя, так что сегодня ты обедаешь особыми блюдами: их готовят исключительно для королевской семьи!

«Сожалеет он, как же!» – не поверила я, но отказываться от аппетитных блюд не собиралась. Зачем выказывать неуважение королю?

Взяв в руку ложку, я попробовала суп. Невероятная гамма вкусов отразилась на моём языке! Никогда прежде я не пробовала такого вкусного супа. А может, любой суп мне сейчас показался бы самым вкусным на свете спустя три дня голодовки?

От удовольствия я прикрыла глаза и протянула:

– Ммм!

Когда я вновь посмотрела на Эрика, его ироничная улыбка подсказала мне, что моё поведение он нашёл забавным. Возможно, проявление чрезмерного восторга от пищи рядом с человеком высокого положения считалось дурным тоном. Эрик, похоже, был приближён к принцу, раз позволял себе обращаться к нему на «ты» и делать замечания. Осознание того, что он занимал какой-то высокий пост в королевстве, пришло ко мне только сейчас. К своему величайшему испугу, я поймала себя на том, что тоже называю Эрика на «ты»! От нахлынувшего чувства стыда я поспешно отложила ложку и опустила взгляд, пытаясь скрыть своё замешательство.

Эрик мимолётно усмехнулся и попытался подбодрить меня:

– Можешь выражать эмоции, как считаешь нужным: ты в своей комнате.

– А... вы, – быстро сменила я местоимение, – почему не едите? – спросила я, не осмеливаясь смотреть на него.

– Вы? – рассмеялся Эрик. – Что они такое кладут в суп, что, съев всего ложку, ты уже перешла на «вы»?

– Простите мою глупость, – я осторожно посмотрела на него. – Я не сразу поняла, что вы приближены к королю. Но теперь такое обращение кажется мне неуместным. Вы так обходительны, и я чувствую, что проявляю неуважение, обращаясь к вам на «ты».

– Что за вздор? Если бы это было неуважением, я бы осадил тебя до того, как ты успела промолвить хоть слово. Так что можешь смело обращаться ко мне на «ты»! – дал он добро.

– Хорошо, – по-прежнему смущаясь, ответила я.

«И почему мне в наречённые достался не он?» – кляла я всё на свете, поглощая суп. Теперь он казался мне не таким вкусным. Парень, сидящий напротив, затмевал мне вкус любого блюда! Эрик был так близко и одновременно так далеко. Его улыбка, доброжелательный взгляд, в котором читалось уважение, – никогда никто так не смотрел на меня. В глазах других было лишь желание обладать мной. Я осознавала свою красоту и чувствовала себя привлекательной для множества молодых людей, но ни один из них не смог затронуть моё сердце так глубоко, как сделал это Эрик, проявив обходительность и внимание.

Воспоминания о том, что я уже мысленно отдала Эрику девственность, снова окрылили мои щёки ярким румянцем.

– Ты такая милая! – рассмеялся Эрик, заметив это. – Почему ты постоянно смущаешься?

– Не привыкла есть под пристальным взглядом, – буркнула я первое, что пришло в голову, и отчасти это было правдой.

– Мне уйти? – поинтересовался Эрик, мгновенно огорчившись.

– Нет! – выпалила я, и он вновь улыбнулся. – Но... почему ты не ешь? – была крайне озадачена я.

– Я же говорил: эта пища предназначена исключительно для королевской семьи. Я к ней не отношусь, – пояснил Эрик, не испытывая от этого сожаления.

– Но я тоже не отношусь, – напомнила я.

– Ты будущая принцесса! – серьёзно сказал он. – Нет ничего странного в том, что король уже считает тебя своей невесткой.

– А ты? Считаешь так же? – осмелилась я на столь откровенный вопрос.

Эрик откинулся на спинку стула и посмотрел на меня изучающим взглядом. Наверное, с минуту Эрик изучал меня. Его пытливый взгляд будоражил воображение, вызывая лёгкое смущение, но одновременно рождая приятные мурашки удовольствия. Обед отошёл на второй план, и я полностью сосредоточилась на губах Эрика, желая поскорее узнать, как он ко мне относится.

– Элли, ты красивая! – наконец заговорил он. – Но ты помнишь, что на твоей руке королевская метка? – он бегло посмотрел на неё. – Ты должна выйти замуж за принца!

Его слова меня расстроили, и я зажала ладонью ненавистное изображение чёрного дракона, горящее на моём запястье невыносимой тяжестью.

– Это не поможет, – хмыкнул Эрик. – Да, принц не подарок, но всё же он принц! Ты будешь принцессой, матерью наследника престола...

– А если родится девочка, то нас отправят на корм дракону? – фыркнула я.

Похоже, мои слова разозлили Эрика. Он громко выдохнул и вперил сердитый взгляд в зарешёченное окно.

– Тебе претит эта традиция, так? – зацепилась я за его реакцию. Если я собиралась помочь исполнить пророчество, для этого наверняка потребуются союзники. А он производил впечатление сильного мужчины, чьё присутствие явно внушало уважение окружающим.

– Возможно, – произнёс он и медленно повернул ко мне голову, – этой традиции скоро не будет. Как только на корм дракону отправят ту, что способна погубить королевство, надобность в подобной традиции отпадёт.

– А что, если эта девушка из пророчества – я? Я ведь не помню своих родителей, – призналась я. – Именно поэтому король и запер меня.

Эрик замолчал, растерянный вопросом, на который не мог подобрать подходящего ответа. Чтобы отвлечь меня от неприятных мыслей, Эрик ловко заменил пустую тарелку из-под супа другой тарелкой, полной аппетитного гарнира.

– Живи сегодняшним днём! – посоветовал Эрик. – А сегодня бал. После обеда я пришлю к тебе помощниц – они помогут тебе собраться. Платье можешь выбрать сама, все они висят в шкафу, – он кивнул на него.

– Мы встретимся на балу? – с трепетом спросила я.

– Конечно, – улыбнулся Эрик.

Обрадовавшись, что сегодня мы ещё увидимся, я отправила в рот ложку удивительно вкусного гарнира, состоящего из запечённых в сыре овощей, политых каким сладковато-пряным соусом. Их корочка была хрустящей, а внутри они оставались сочными. Гамма вкусов имела удивительный баланс и вызвала восторг на языке! Я даже подумала, что такое заточение смогу стерпеть. Правда, почти сразу одёрнула себя. Будучи сиротой, я не была избалована изысканными яствами, а потому немудрено, что сейчас я наслаждалась ими. Но мог ли превосходный обед настолько пленить мои чувства, что я бы согласилась терпеть унижения от жениха и закрывать глаза на зверства, творящиеся вокруг?

– Это неправильно, – выдохнула я, отложив ложку.

– Что именно? – не понял Эрик.

– Питаться королевской пищей, вести приятную беседу и делать вид, что на окнах нет решёток. Танцевать на балу и веселиться, осознавая, что меня или какую-то другую девушку скоро отправят на корм дракону, – с грустью уточнила я.

– Элли, – прошептал моё имя Эрик, с сожалением глядя на меня.

– Что? – я тоже перешла на шёпот. Могла ли атмосфера стать ещё более интимной?

– Ты удивительная! – сказал Эрик нормальным голосом. – Никто из наречённых прежде не смел усомниться в правилах нашего королевства.

– Даже те, кого отправляли на корм дракону? – съязвила я.

Эрик добродушно улыбнулся и заверил:

– Тебя не отправят.

– А если?..

– Элли! – прервал он меня и подался вперёд, чтобы по-заговорщически прошептать: – Я не позволю этому случиться, ясно? Нет такого *если*, в котором ты погибаешь здесь.

Я совершенно растерялась. Его лицо выражало серьёзность, и казалось, что он искренне переживал за мою судьбу. А раз по какой-то причине я была ему безразлична, то я решила на вопрос:

– У тебя есть наречённая?

Эрик вскинул брови от удивления, а затем рассмеялся, откидываясь обратно на спинку стула.

– Нет, но я бы хотел иметь похожую на тебя.

От его слов моё сердце забилося сильнее, а щёки снова покрылись румянцем.

– Ешь, – напомнил Эрик, заметив, что я опять застыла в смущении. – А то могут возникнуть вопросы, почему на королевскую еду ты обращаешь меньше внимания, чем на меня, – он ухмыльнулся. Очевидно, ему было это приятно.

Я бросила взгляд на открытые двери: отсюда зал казался пустым. Стражники были для нас невидимы, и я предположила, что они не следят за нами. Но всё же я вернула в руку ложку.

– Почему за мной прилетел ты, а не принц? – поинтересовалась я и отправила в рот ещё немного запечённых овощей.

– Потому что это не королевское дело, – пояснил Эрик. – Но ты права: парни обычно сами спускаются за своими наречёнными. Однако за тобой отправили меня.

– Ну хоть в чём-то мне повезло, – улыбнулась я, доедая овощи.

– Вижу, ты практически всё съела, – подметил он. – Приятно было провести время за беседой с тобой, Элли! – он собирался подняться из-за стола, но я воскликнула:

– Постой! Ещё напиток, – я схватила кружку ароматного цитрусового чая и поднесла её ко рту.

Эрик усмехнулся.

– Хорошо. Я ведь обещал составить тебе компанию.

– Спасибо! Но мне неудобно тебя задерживать, – я виновато потупила взор.

– Служить королевской семье – мой долг! А ты теперь её часть, – улыбнулся Эрик.

– Я для тебя всего лишь долг? – огорчилась я.

Эрик резко утратил прежнюю расслабленность, лицо его мгновенно приняло серьёзное выражение.

– Элли, пожалуйста, сосредоточься на своём наречённом! – холодным тоном проговорил Эрик. – Показывай свою заинтересованность *ему*! Поверь, тогда он будет лучше к тебе относиться. Он ведь принц и не привык к отказам.

– А мои чувства никого не волнуют? – не сдавалась я.

– Нет, Элли, прости! – он поднялся из-за стола.

На свою беду, чай я выпила быстро, потому что он тоже оказался восхитительно вкусным! Теперь мне нечем было задержать Эрика.

– С вашего позволения, мисс Тар! – он слегка поклонился и направился к выходу.

– Эрик! – крикнула я ему вслед.

Он обернулся, однако взгляд его был формальным и холодным.

– Я не спросила, какая у тебя должность при дворе.

– Я генерал, – вежливо улыбнулся он, кивнул мне и вышел, закрывая меня в комнате.

Глава 6

После того как Эрик ушёл, я ещё некоторое время сидела за столом и глупо улыбалась. Я не могла ничего поделать! Уголки губ сами тянулись к ушам. Я никогда раньше не испытывала ничего подобного. Сердце пело так, что оконные решётки казались лишь иллюзией, неспособной удержать мою радость. Впервые за многие месяцы мир вокруг выглядел таким светлым и добрым!

К сожалению, для радости моей не было причин, ведь было очевидно, что у нас с Эриком нет будущего. Но сейчас я не задумывалась ни о чём и просто купалась в волне неожиданного счастья!

«Живи сегодняшним днём», – мысленно повторила я слова Эрика. А сегодня у меня было свидание с замечательным парнем! Мы обедали наедине в красивой комнате и мило беседовали – для меня этого было достаточно, чтобы счесть наш обед романтическим.

Наконец я нашла в себе силы подняться из-за стола. Скоро должны были прийти девушки-служанки, чтобы собрать меня на бал, но платье я хотела выбрать сама до их прихода.

К шкафу я подошла тоже с улыбкой. Увидев возле него напольное зеркало, я невольно взглянула на своё отражение и так и застыла. Тётя Адель хорошо поколдовала надо мной! Или это не она, а свидание с Эриком произвело на меня такой эффект? Кожа сияла, румянец наливал щёки, глаза были аккуратно подведены, а губы блестели, оголяя белоснежные зубы. И даже причёска практически не испортилась, несмотря на то что принц хватал меня за косу... Но в настоящий момент мне меньше всего хотелось думать о нём. Мои мысли снова и снова кружились вокруг одного имени – Эрик. Я блаженно зажмурилась, вспоминая его улыбку и добрый, заинтересованный взгляд, и прошептала:

– Эрик.

– Не угадала! – раздался ухмыляющийся голос принца, отчего я вздрогнула и резко развернулась лицом к центру комнаты. Странно... Она была абсолютно пустой.

Тогда я услышала ехидный смех и уставилась на то место, откуда доносился звук. Воздух стал мерцать, постепенно приобретая контуры силуэта принца... Меня бросило в ледяной пот, тело покрылось мурашками. Шагнув осторожно назад, я прижалась спиной к шкафу. Сразу потянуло спрятаться там и притвориться, что меня здесь нет. Но вряд ли бы это помогло. Взгляд принца был сосредоточен на мне, губы растянулись в холодной усмешке, словно перед ним была жертва, чьё поражение уже неизбежно.

– Ваше Высочество, – почтительно поклонилась я, отбросив переполнявшие меня эмоции.

– К чему такие формальности? Зови меня Нил, – внезапно мило улыбнулся он. – Всё-таки ты моя будущая жена.

Я постаралась тоже улыбнуться. Вполне возможно, что король вправил ему мозги, и он больше не будет плохо обращаться со мной. Однако что-то мне подсказывало, что это не так.

– Но я бы хотел знать, – продолжил Нил, подходя ближе. – Почему моя будущая жена, находясь в комнате одна, зовёт генерала королевской армии, а не своего наречённого, то есть меня?

Я сглотнула, потому что, что бы я ни сказала, слова утонут в глубоком колодце равнодушия, ибо Нил уже был готов сорваться с цепи. Ноги словно приросли к полу, мышцы напряглись, дыхание участилось – в таком состоянии я наблюдала, как Нил неумолимо приближался ко мне.

Он подошёл вплотную и угрожающе замахнулся. Я вся сжалась, сердце бешено колотилось, нервы были натянуты до предела... Но удара не последовало. Вместо этого послышался

характерный звук открывания дверцы шкафа. Повернув голову, я с удивлением обнаружила, что Нил всего лишь вытащил оттуда изящное платье.

– Надень его! – потребовал Нил.

– Но я бы хотела выбрать сама! – набралась я смелости возразить. – Эрик сказал, что я...

– Я принц, и моё слово главнее! – перебил он меня и, отшвырнув платье, неожиданно повернул меня спиной к себе.

Я упёрлась руками в шкаф и бросила через плечо:

– Что ты делаешь?

– Помогаю тебе переодеться к балу, – он принялся расшнуровывать мне платье.

– Эрик сказал, что пришлёт ко мне служанок! – развернулась я лицом к принцу, не позволяя ему продолжить раздевать меня.

– *Эрик, Эрик*, – насмешливо передразнил он. – За то время, что я здесь, ты так и не назвала меня по имени. А имя генерала произнесла аж три раза! Пора это исправить.

Не спрашивая, он вновь поставил меня спиной к себе. Но на сей раз, когда пальцы принца коснулись шнуровки, у меня сработал защитный рефлекс: локоть резким движением ударил Нила точно в нос! От неожиданного удара он тут же застонал и отступил на пару шагов. Развернувшись, я заметила, что он прикрывал лицо ладонью, а между пальцами проступали капельки крови и ритмично падали на пол, будто отсчитывая секунды тишины.

«Теперь он точно не отстанет», – испуганно подумала я, глядя на разъярённого принца.

Я заняла оборонительную позицию и принялась ждать нападения, готовая применить все те боевые навыки, которым обучилась в приюте.

– Ты за это заплатишь, – хрипло прошипел принц, словно змея, притаившаяся среди теней.

Он провёл рукой по своим щекам, оставляя кровавые следы. Теперь он выглядел грознее демона из глубин преисподней, страшнее самой тьмы, поглотившей мир... Однако я больше не собиралась дрожать от страха: во мне тоже проснулся боевой дух!

Тут же Нил бросился ко мне, но я проворно увернулась, мгновенно переместившись за его спину. Без промедления я с силой толкнула его ногой, отчего он потерял равновесие и рухнул прямо внутрь шкафа, запутавшись меж платьев, что упали на него вместе с перекладиной. Это показалось мне настолько комичным, что я не выдержала и громко расхохоталась. Но моё веселье длилось недолго. Он вдруг исчез, а в следующую секунду появился за моей спиной, грубо хватая за волосы и запрокидывая мне голову. А другой рукой он уверенно стиснул мою шею, намертво удерживая меня в жёстком захвате.

– Думала победить меня? – шепнул он мне на ухо, после чего провёл по нему кончиком языка. Я поморщилась от отвращения. – Я укрошу тебя, Элли!

Он отпустил мою шею и принялся неумолимо распускать шнуровку и без того значительно ослабленного корсета. Я снова попыталась нанести удар локтем, но на сей раз принц был готов к этому и ловко уклонился.

– Я что, похож на идиота? – рассмеялся он.

Я не стала ему отвечать, лишь молча ударила ногой в коленную чашечку. Он упал на пол как подкошенный, отпустив меня. Я повернулась к нему, придерживая рукой платье спереди. В тот же миг он выставил ладонь вперёд, заставляя моё дыхание замереть. Я ощутила удушье – такое же, как в тронном зале, – и непроизвольно схватилась за шею, стремясь убрать незримые тиски. Ткань платья, больше не удерживаемая, медленно соскользнула вниз. Но окончательно рухнуть ему помешала нераспущенная шнуровка корсета, которая, подобно путам, удерживала его на моей фигуре.

Почувствовав мою беспомощность, Нил сделал лёгкое движение второй рукой, и его жест магическим образом полностью ослабил шнуровку моего платья. Оно соскользнуло на пол, обнажая тонкую нижнюю сорочку.

Принц уже поднимался, а я бессильно опускалась на колени, подчиняясь его власти. Мои попытки вдохнуть проваливались одна за другой, отчего взгляд, полный страха и отчаяния, был неотрывно направлен на принца.

Наконец он ослабил хватку. Судорожно вдохнув, я опустилась на четвереньки, жадно глотая воздух. Сделав один быстрый шаг, принц властно схватил меня за косу, буквально вырывая из положения на четвереньках и принуждая расправить спину. Его победоносная ухмылка нависала надо мной, вопреки желанию вынуждая завести руки назад, чтобы окончательно зафиксировать меня в неудобном положении. Прежде чем я осознала, что случилось, мои руки оказались надёжно связаны за спиной.

– Проверим, насколько прочна шнуровка твоего корсета, – пояснил Нил, встретившись с моим недоумевающим взглядом.

– Король запретил тебе спать со мной, пока девушка из пророчества не будет найдена, – напомнила я.

– Отец запретил делать тебе ребёнка, – поправил он меня. – Но есть другие способы доставить друг другу удовольствие.

Он опустился на колени, и наши лица оказались идеально параллельны друг другу. Его рука продолжала уверенно держать мои волосы, а рот бесцеремонно вторгся в мой собственный, совершая глубокий, полный страсти поцелуй. Внезапно метка зарделась горячей болью, мгновенно сменившейся острым вожделением, распространяющимся по всему телу. Прежде чем я смогла что-либо понять, мой язык уже активно отвечал на поцелуй. А когда я всё же поняла, то испугалась своих желаний и укусила принца за губу. Это заставило его отстраниться.

– Я никогда не буду твоей! – выплюнула я ему в лицо.

Он лишь рассмеялся, дотрагиваясь до своей укушенной губы.

– Пару секунд назад твой язык говорил об обратном. Ладно, усилим твоё желание.

Нил оттянул мою косу сильнее, вынуждая меня смотреть практически в потолок, а другой ладонью сжал мою грудь, лаская сосок сквозь тонкую ткань сорочки. Метка отозвалась новым приступом боли, исчезающим так же стремительно, как появился, оставляя лишь затаённое, мучительно сладкое желание. Будто магнитом, моё тело тянулось к Нилу: лопатки сблизилась, спина мягко прогнулась, подавая мою грудь ему навстречу. Просто невероятно, насколько восхитительными были его касания! Я ощутила, как жар приливает к низу моего живота, и впервые осознала, что нестерпимо хочу секса. Подчинённая объятиям того, кого ненавидела всеми фибрами души, я чувствовала себя бессильной сопротивляться его влиянию.

– Присмирела? – ухмыльнулся он. – А я ведь даже не начинал.

Отпустив косу, он резким движением рук разорвал на мне сорочку и припал губами к шее, постепенно спускаясь к груди. Моё дыхание сбилось, став тяжёлым и неровным, и веки непроизвольно закрылись, погружая меня в блаженство. Спина медленно прогнулась, направляя грудь навстречу прикосновению королевских уст. Он принялся целовать мои соски, усиливая жажду близости. Метка уже не причиняла боль – она пульсировала приятной теплотой, расходящейся по всему телу.

Внезапно я ощутила, как он коснулся меня там, внизу, и вся затрепетала. С моих губ сорвался тихий стон, когда он принялся пальцем гладить меня между ног. Раньше я не переживала столь восхитительных ощущений и теперь готова была целиком раствориться в них! Больше ничего не имело значения, я хотела, чтобы эта эйфория не заканчивалась. И он продолжал поглаживать меня внизу, одновременно оставляя поцелуи на моей шее и груди.

Губы дрожали от напряжения, едва сдерживая рвущиеся наружу страстные стоны. Тело корчилось в сладкой муке, словно гибкий виноградник, вздрагивающий под порывом горячего ветра. Огонь желания погружал меня всё глубже в объятия пылающей бездны наслаждения...

Как вдруг Нил перестал меня ласкать! От ужаса я распахнула глаза, неистово желая продолжения. Нил поднялся с пола и высокомерно посмотрел на меня сверху.

– Зря только сопротивлялась, – улыбнулся он. – Хочешь продолжения?

Чёрт возьми, да! Внизу просто всё требовало продолжения, изнемогало от желания... Но мне было стыдно и противно признать это.

– Я продолжу, но не пальцем, а языком. Ты испытаешь взрыв невероятного наслаждения! – обещал Нил. – Но для начала доведи до экстаза меня.

Его пальцы потянулись к застёжке штанов. Под тканью вздымался холмик – массивная гора плоти, нетерпеливо просящая свободы, будто зверёк, стремящийся выбраться из тесной клетки навстречу бескрайним желаниям. Я поймала себя на мысли, что этот выступающий бугорок уже сейчас властно заявляет своё присутствие, как и подобает королевское особе.

Он спустил штаны, а следом за ними и кальсоны и оголил свой возбуждённый член. Никогда прежде мне не доводилось лицезреть мужской член, да ещё так близко! Охватившую меня панику тут же вытеснило любопытство. Я принялась нескромно рассматривать направленный мне в лицо член. Он имел внушительные размеры, толстый ствол с заметными жилками и головку приятного розоватого оттенка, приподнятую вверх. Один только вид достоинства моего наречённого заставил метку пульсировать быстрее, наполняя моё тело желанием близости.

Сильные пальцы вдруг взяли меня за подбородок и скользнули по губам – я приоткрыла рот, покоровшись влиянию метки.

– Вот так, милая, открывай ротик, – направлял меня Нил.

Я почувствовала омерзение и произнесла:

– А без влияния метки тебе не под силу возбудить девушку?

Он рассмеялся.

– Возбудить девушку без влияния магии, конечно, приятно, но гораздо приятнее подчинить такую строптивую, как ты! Видеть, как в тебе борются страх и желание, отвращение и удовольствие, как твоё тело не принадлежит тебе, а подчиняется мне. Так что открывай ротик и начинай выполнять то, зачем тебя сюда доставили.

Но стоило ему коснуться мягкой головкой моих губ, как дверь широко распахнулась, и на пороге возник Эрик.

Глава 7

Увидев нас в недвусмысленной позе, Эрик поспешил закрыть дверь и с яростью во взгляде уставился на принца. Тот наконец отпустил мой подбородок и нехотя спрятал свой ещё возбужденный член обратно в штаны. Я по-прежнему стояла на коленях со связанными руками за спиной и не могла даже прикрыть свою наготу. Оттого я почувствовала острый стыд, что Эрик застал меня в столь неприличном виде! Но больше всего меня терзало осознание, что моё тело охотно отозвалось на ласки принца. И произошло это сразу после нашего с Эриком свидания! Пусть оно и не было свиданием в полном смысле.

Эрик быстрым шагом направился ко мне, попутно снимая с себя мундир. Опустившись сзади, он набросил мундир мне на плечи так, чтобы его полы прикрыли мою грудь, а сам принялся развязывать мне руки.

– Нил, как это понимать? – сердито заговорил он.

– Ты вроде взрослый мальчик и знаешь, чем занимаются наречённые в спальне, – язвительно усмехнулся принц.

Когда мои запястья оказались свободны от верёвок, Эрик встал напротив меня и молча протянул руку. Скромно придерживая края мундира, я осторожно вложила свободную ладонь в его тёплую руку, позволяя себе опереться на неё и спокойно подняться с колен. К счастью, его одежда была велика мне и напоминала короткое платье. Доходя до середины моих бёдер, она прикрывала все интимные части тела.

– Ты в порядке, Элли? – с заботой в голосе поинтересовался он.

Я кивнула, опустив взгляд. Меня охватывал такой стыд, что я чувствовала себя нестойкой даже посмотреть Эрику в глаза.

– Эрик, что ты тут делаешь? – задал Нил вопрос в своей нахальной манере. – Что-то ты зачастил к моей наречённой!

– Я пришёл сюда, потому что кто-то ослушался приказа короля! – ответил Эрик, повернувшись к Нилу. – Я напомним, что король запретил тебе уединяться с Элли до выяснения всех деталей пророчества. Однако служанки, что должны были собрать Элли на бал, праздно прогуливаются по дворцу! На мой вопрос, почему они не здесь, они поведали, что моё распоряжение отменил принц. Догадаться зачем не составило труда.

– То есть ты ворвался сюда только потому, что следишь за выполнением приказов моего отца? – уточнил Нил. – И другой причины нет?

– Какой ещё другой причины? – негодовал Эрик.

– Нуу, – театральнo протянул Нил. – Такой причины, по которой моя наречённая шепчет твоё имя с улыбкой на устах, полагая, что она в комнате одна.

Эрик резко обернулся, вгоняя меня в ещё большую краску. Я только сильнее запахла мундир, не осмеливаясь поднять глаз на генерала.

– Я не претендую на твою наречённую! – ледяным голосом заявил он, вновь поворачиваясь к принцу.

Моё сердце сжалось в приступе отчаяния! В этот миг всё вокруг застыло, мир померк, краски жизни потускнели, оставив лишь глубокую чёрную пустоту внутри меня. Если раньше я ещё питала робкую надежду, что смогу когда-либо быть с Эриком, то теперь мои шансы окончательно растаяли.

– А она об этом знает? – усмехнулся Нил.

– Не пытайся переложить свою ошибку на нас! – осадил принца Эрик. – Я генерал и обязан защищать королевство. А ты ставишь его безопасность под угрозу! Если девчонка из пророчества забеременеет, мы не сможем убить её, пока она не родит. То есть у неё в запасе будет

девять месяцев, чтобы уничтожить королевство, а мы будем стоять и смотреть! – последнее предложение он произнёс с такой яростью, что я вздрогнула.

– Эрик, – спокойный и насмешливый тон Нила ничуть не изменился. – Я не собирался заниматься с Элли традиционным сексом. У девушки есть и другие отверстия, способные доставить мужчине удовольствие. Да и она бы его получила. Элли, дорогая, – притворно ласково обратился он ко мне. – Разве тебе не понравилось? Я слышал, как с твоих губ срывались стоны наслаждения. Ты так послушно подавалась мне навстречу, стоило мне коснуться твоего сокровенного места, – он поднёс руку к носу и шумно вдохнул. – Мои пальцы до сих пор пахнут твоим желанием!

Я готова была провалиться под землю! Сама войти в пасть дракона, лишь бы не ощущать тот стыд, что переполнял меня. А причиной тому являлось моё тело, столь предательски отреагировавшее на наречённого. Я не гордилась тем, что проявила слабость, уступив доселе неведанному соблазну. И тем не менее мне нечего было сказать в своё оправдание. Принц предельно ясно описал картину такой, какой она есть. И от презрения и ненависти к себе меня захлестнули слёзы...

– Нил! – снова осадил его Эрик. – Она будущая принцесса, а ты унижаешь её в присутствии генерала! Если ты даже не можешь контролировать свой язык, как я могу быть уверен, что ты сможешь держать под контролем свой член? Ты бы не успокоился, пока не сделал её своей полностью! Как генерал, я обязан не допустить этого. Мне придётся доложить обо всём королю.

– Что? – впервые я услышала страх в голосе Нила. – Эрик, ну зачем так сразу? Девушка по-прежнему невинна. Она никому не пожалуется. Правда, Элли?

Меня же всю трясло. Поток слёз становился сильнее. Мои всхлипывания и потряхивания плечами не остались незамеченными Эриком. Он вновь развернулся ко мне и осторожно коснулся моего лица, отчего я подняла на него заплаканные глаза и встретила с его сочувствующим взглядом. От такой трогательной заботы слёзы ещё сильнее побежали по моим щекам.

– Ты практически изнасиловал её! – вскричал Эрик, обращаясь к принцу. – То, что она испытывала, было влиянием метки, и ты этим воспользовался! Посмотри на её состояние сейчас: девушка стоит полуголая и плачет от стыда. То, что она твоя наречённая, не даёт тебе права обращаться к ней как со шлюхой!

Никто никогда прежде так яростно не защищал меня. От такого я даже перестала плакать. Раньше мне приходилось самой защищать себя, и моих боевых навыков для этого хватало. До встречи с Нилом. Никто из юношей земли не обладал такой сильной магией, способной задушить человека на расстоянии и управлять любыми предметами, а также перемещаться в пространстве. Но главным оружием против меня были не все эти способности, а метка, расположенная на моём же собственном запястье! Я находилась под полным её контролем. Именно из-за неё я постыдно поддавалась искушению и испытала наслаждение.

Учитывая, что во время обеда я открыто демонстрировала свою симпатию Эрику, он мог бы посчитать меня легкомысленной особой, склонной к флирту с каждым встречным мужчиной. Однако Эрик не подумал так. Он догадался, что я не желала того, что сотворил со мной Нил. Да, было приятно. Однако сумел бы он возбудить меня так быстро, не будь я связана с ним меткой? Или его прикосновения были бы мне омерзительны?

Я уже не управляла желаниями своего тела, а потому не была уверена, что ситуация не повторится. Что, если Эрика не окажется рядом и я, изнемогая от вожделения, впущу в себя Нила? А получив удовольствие, буду проклинать себя за это, лелея в утробе ребёнка от ненавистного союза? Вырисовывавшееся будущее представлялось мрачным и повергало в уныние.

«Нет, я должна что-то сделать. Как-то избавиться от метки, пусть и ценой собственной руки!» – отчаянно искала я кардинальное решение свалившейся на меня проблемы.

Прежде я полагала, что хуже моя жизнь уже быть не может. Но Нил заставил меня убедиться в обратном всего за день! А Эрик доказал, что я не одинока в этом мире. И что есть человек, готовый бросить вызов судьбе, чтобы защитить меня. Этим человеком и был Эрик. И моё сердце наполнилось любовью к нему...

– Взгляни на неё, – фыркнул Нил, и Эрик тут же обернулся на меня. – Она же смотрит на тебя с восхищением!

Я сразу потупила взор.

– Ты не думал о том, в каком свете ты меня выставляешь перед моей наречённой, Эрик? – продолжил принц.

– Тебе нужно было самому об этом задуматься, прежде чем пытаться изнасиловать её! Никогда не пробовал зайти с другой стороны? Поговорить для начала? – строжился Эрик, словно отчитывал нерадивого ученика.

– Зачем вести пустые разговоры с той, чьё мнение меня не интересует? Я её наречённый, жених и будущий муж. Она должна выполнять всё, что я скажу! – упрямылся Нил.

– Она будет матерью твоего ребёнка! – напомнил Эрик.

– Но прежде ей требуется переспать со мной! А болтать перед сексом вовсе не обязательно, – рассмеялся Нил.

– Посмотри на неё: она напугана. Ты принуждаешь её – это недопустимо! – вскричал Эрик.

– То, что недопустимо для других, позволено мне! – высокомерно заявил Нил, приближаясь вплотную к Эрику.

Обстановка накалилась до такой степени, что вот-вот готова была взорваться!

– Я принц, а ты забываешься! Ты всего лишь генерал и обязан подчиняться мне. Вы оба обязаны подчиняться мне! Так что выйди из комнаты, я хочу побыть наедине со своей наречённой, – потребовал он.

– Ты принц, а я подчиняюсь непосредственно королю! – возразил Эрик. – И король велел проследить за тем, чтобы ты не оставался наедине со своей наречённой.

– Мой отец поручил тебе охрану этой девчонки? – Нил брезгливо указал пальцем в мою сторону. – От меня?

– И теперь я понимаю почему, – кивнул Эрик. – Мне придётся доложить королю о твоём поступке!

– Я приказываю тебе не делать этого! – воскликнул Нил.

– Твои приказы противоречат приказам короля – я не обязан им подчиняться!

– Мои приказы противоречат приказам моего отца или твоим принципам? – уточнил Нил. – А может, чувствам? Ты ведь и сам хочешь её, верно? Она же красotka! Но давай договоримся, Эрик. Я вовсе не жадный! – расплылся он в лукавой улыбке.

– О чём ты говоришь? – нахмурился Эрик.

– Предоставлю тебе право быть её первым. От твоего семени она не забеременеет. Ты будешь иметь её сзади, пока она делает мне минет. Все будут удовлетворены, включая девчонку.

Его лицо сияло: он явно был доволен своим планом. А вот Эрик замер. Чтобы увидеть его реакцию, я шагнула вперёд и тогда заметила, что его губы тряслись мелкой дрожью, а нос морщился неприязненно. Не в силах больше сдерживаться, он стремительно взметнул руку и нанёс удар прямо по аристократическому лицу надменного принца! Тот мгновенно оказался на полу.

Я невольно вскрикнула и прижала ладони к губам. Принц лежал, потирая челюсть, и прожигал взглядом Эрика. Казалось, вот-вот Нил поднимется и бросится на генерала! Впервые кто-то дрался из-за меня. Даже в самых смелых фантазиях я не представляла, что генерал армии будет защищать меня от принца. А потому и я была обязана защитить Эрика. Неиз-

вестно, с какими последствиями ему придётся столкнуться, встав на мою защиту. Всё-таки он ударил не своего подчинённого, а наследника престола!

– Прекратите! – воскликнула я, и парни удивлённо посмотрели на меня. – Эрик, прошу, не докладывай королю о случившемся. Тогда и Нил не расскажет, кто его избил. Давайте забудем обо всём, что здесь произошло! – попросила я.

– К сожалению, Элли, я не могу, – отверг он моё предложение. – Я подчиняюсь королю, а не тебе и не принцу. Вы не окажетесь наедине, даже если ты сама того захочешь. О случившемся я обязательно доложу. Вставай! – он протянул Нилу руку, но тот поднялся без его помощи.

– Вы оба заплатите за это! – с ненавистью бросил принц. – Отец никогда не накажет меня.

– Нил, твою участь будет решать не король, – усмехнулся Эрик, ощущая свою победу над ним. – Вопросы безопасности королевства решает Совет.

– Который возглавляет мой отец! – горделиво напомнил Нил.

– Нил, ты забыл важное правило: родственники не могут решать судьбу друг друга. Так что у твоего отца не будет права голоса на текущем совете, несмотря на то что он король.

Это был шах и мат. Нил тоже осознал своё поражение, и в прежде уверенном взгляде принца мелькнул страх. Повинуясь ему, он распахнул дверь и стремительно вылетел из комнаты.

Когда мы оказались наедине, Эрик приблизился ко мне и нежно обнял за плечи.

– Всё будет хорошо, Элли! – подбодрил он меня. – Совет вынесет запрет, и Нил не прикоснётся к тебе до свадьбы. Уж я за этим прослежу!

– Ты думаешь, на свадьбе я его внезапно полюблю? – в отчаянии спросила я.

Эрик вздохнул.

– Постарайся просто привыкнуть, – посоветовал он. – В любом случае тебе будет приятно: метка позаботится об этом.

– А о моих чувствах кто позаботится?

– Ты сама, – припечатал он. – У тебя будет время, чтобы смириться. Ты станешь принцессой, будущей королевой – сосредоточься на приятном. Родить ребёнка принцу не слишком большая плата за это.

– Ага, если не родится девочка, – пробурчала я. – Тогда это будет большая плата.

Стоя неподвижно, Эрик несколько секунд молча всматривался в меня, и его глаза говорили громче любых слов, выражая несогласие и затаённые колебания. Будто два начала – долг и совесть – вели ожесточённую борьбу в душе генерала. Однако печальная истина заключалась в том, что одно полностью перечёркивало другое. Если долг велел Эрику отправить меня с будущей дочерью на корм дракону, то совесть просила защитить меня.

Так и не сделав выбор, Эрик сказал:

– Мне пора идти. Встретимся на балу! Помощницы скоро придут, а мундир я заберу завтра.

Затем он повернулся и ушёл, закрыв за собой дверь.

Глава 8

Бал проходил в торжественном зале фиолетового цвета, расположенном на верхнем этаже дворца. Огромные колонны бережно охраняли покой величественного зала. Их гладкую поверхность украшали драгоценные камни – загадочные александриты, играющие всеми оттенками от нежнейшего сиреневого до глубокого багряного цвета. Под ногами расстился пол, покрытый сияющими пластинами аметиста. А над головой висела гигантская хрустальная люстра, сотканная из капель чистой воды и окрашенная таинственным цветом пурпура, чей свет мягко разливался по залу, создавая ощущение волшебства и гармонии.

Но люстра была не единственным источником света: по периметру зала на стенах располагались подсвечники. Жёлтый свет пламени свечей добавлял теплоты в кажущуюся холодность окружающего фиолетового цвета и тем самым подчёркивал роскошь и величие торжественного зала!

Здесь, подобно зелёному залу, центральное положение занимал величественный трон. Но тут он был фиолетовым, вдобавок украшенным сверкающими бриллиантами.

На бал собралось великое множество гостей, блистающих в изысканных и роскошных одеждах. Особое восхищение вызывали дамские туалеты: многообразие оттенков и силуэтов поражало воображение, каждое платье было уникально и прекрасно! Никогда прежде мне не доводилось созерцать столь прекрасное собрание изящных лиц и грациозных фигур в едином пространстве.

Сегодня я блистала не меньше, чем остальные. Мой наряд тоже притягивал взгляды.
В конечном итоге я решила выбрать именно то платье, что пришлось по вкусу Нилу. Прежде всего, оно отличалось элегантностью, буквально сияя совершенством каждой детали. А ещё этим жестом я хотела задобрить принца на случай, если всплывёт правда о недавней стычке с Эриком.

«Эрик не должен пострадать из-за меня», – думала я, стоя чуть в стороне от погружённых в светские беседы гостей.

– Привет! – внезапно услышала я девичий голос сбоку от себя. – Это ведь ты наречённая принца?

Я настороженно посмотрела на молоденькую девушку примерно моего возраста, также одетую в роскошное бальное платье. Её лицо озаряла лучезарная улыбка, а в глазах читалось дружелюбие.

– Да, это я, – неуверенно ответила я.

– Этот бал в честь тебя! Почему ты стоишь в стороне от всех? – нахмурившись, спросила она.

– Я... наблюдаю, – брякнула я первое, что пришло на ум.

– Я Роксана, – она приветливо протянула мне руку.

– Элли, – я лишь слегка коснулась её, как вдруг почувствовала уверенное сжатие ладони.

– Пойдём! – Роксана потянула меня за собой.

– Куда? – крикнула я ей в спину, торопливо перебирая ногами, обутыми в не самые удобные туфли.

– Блистать! – бросила она с улыбкой через плечо.

Роксана вывела меня прямо в центр зала. Гости, замечая метку на моём запястье, расступались, чтобы дать нам дорогу, и кланялись с почтением. Признаться, такое отношение застало меня врасплох и вызвало чувство лёгкой смущенности и неуверенности.

– Наречённая!

– Красавица!

– Повезло принцу! – слышались перешёптывания со всех сторон.

– Только бы не девочку!

– Жаль будет... – доносилось из толпы.

Я озиралась вокруг, мечтая об одном – сбежать! Заметив это, Роксана попыталась отвлечь меня.

– Как тебе в королевстве? Нравится? – поинтересовалась она и сама же ответила: – Ещё бы не нравилось! Ты же наречённая принца, без пяти минут принцесса. Тебе так повезло!

– Повезло так повезло, – пробурчала я себе под нос.

«Сегодня я впервые встретила со своим наречённым, а он уже пытался изнасиловать меня. Что же будет дальше?» – задумалась я. Но представлять, что на самом деле будет дальше, мне не хотелось, поэтому я тоже решила отвлечься от мрачных мыслей и поддержать разговор:

– Роксана, у тебя есть наречённый? Ведь девушки не могут быть рождены здесь. Выходит, ты с земли?

– Да, я оттуда. И у меня есть наречённый! – Роксана вскинула руку и продемонстрировала свою метку: тоже чёрного дракона, но вдвое меньше моей и без зеленоватого свечения.

– А ты не боишься беременности? Что, если у тебя родится дочь? – спросила я.

Роксана на мгновение помрачнела, однако вскоре привычная лучезарная улыбка вновь озарила её лицо.

– Ходят слухи, что нужная девушка уже родилась, а потому необходимость в такой жестокой традиции скоро отпадёт. Но я всё же мечтаю, чтобы у меня родился сын. У него будет замечательное детство! Не такое, какое было у меня, – добавила Роксана с грустью. – Стоит рискнуть ради того, чтобы твой ребёнок жил в достатке. А ещё у него будет личный дракон! – закончила она снова с улыбкой.

– Ты тоже сирота? – уточнила я, не проникшись её энтузиазмом.

Она молча кивнула. Дальнейшая наша беседа была прервана торжественной музыкой, внезапно заполнившей зал. Взоры всех присутствующих гостей тотчас обратились к трону. Посмотрела туда и я: король Драгон с гордой осанкой поднимался по широким ступеням. Достигнув трона, он развернулся и величественным взглядом окинул зал. Заметив меня, король улыбнулся.

Тут же прямо у подножия трона материализовался стройный силуэт наследника престола, излучающий спокойствие и грацию. И даже небольшая ссадина на скуле Нила ничуть не умаляла его значимости и привлекательности. Тоже поднявшись по ступеням, он встал по правую руку от короля.

Немногим позже к помосту приблизился Эрик. Он поднялся наверх вслед за Нилом и остановился слева от трона, сохраняя достоинство и выдержку.

«Раз они оба здесь, Эрику не последует наказания?» – обрадовалась я.

Король сделал жест рукой, чтобы музыка стихла, и в зале воцарилась тишина. Казалось, никто не смел даже вздохнуть...

– Дорогие гости! – начал король речь. – Приветствую вас на сегодняшнем балу в честь обретения моим сыном наречённой! – он указал рукой прямо на меня. – Элли, прошу, подойди!

Я посмотрела на Роксану. Она ободряюще кивнула мне, и я пошла по направлению к трону. Было даже неловко, но король явно ждал меня наверху, поэтому я постаралась держаться достойно. Поднявшись, я встала прямо напротив него и на всякий случай почтительно склонилась в глубоком реверансе. Король благосклонно воспринял мою учтивость и наградил меня одобрительным взглядом.

Драгон протянул ко мне левую ладонь, и я торопливо вложила в неё свою кисть. Свободную правую ладонь он церемонно подал наследнику престола. Нил также вложил в неё свою кисть, и Драгон соединил наши руки.

– Благословляю вас, дети мои! – сказал он, а затем вновь обратился к гостям: – Бал в честь будущей принцессы объявляю открытым!

Снова заиграла музыка, заполняя помещение ритмичными танцевальными мотивами. Атмосфера зала моментально преобразилась, гости заметно приободрились, и принц Нил увлёк меня вниз по лестнице, торопясь спуститься к центру внимания. Я успела лишь бегло глянуть на Эрика, что застыл неподвижной статуей сбоку от величественного трона короля. С виду генерал был холоден и равнодушен.

Выйдя вместе с Нилом в центр зала, я опять обратила взор на короля: он уже занял своё место на троне и теперь с предвкушением ожидал танцевальное представление. Как и гости, что поспешили образовать пары и с нетерпением ждали нашего первого шага.

Нил сделал его, увлекая меня за собой в грациозном танце. Движения принца были плавны и изящны. Мне не составляло труда следовать за ним: этим танцам я обучилась в приюте. И вот уже весь зал окружил нас танцующими тенями. Люди сливались друг с другом в едином порыве вдохновения и заполняли зал дивной красотой танца!

Однако находиться так близко к Нилу после того, как он пытался заставить меня взять в рот его член, было по меньшей мере неприятно. А потому я стремилась не смотреть на него, опасаясь утратить контроль над эмоциями. Но принца это не устроило.

– Элли, смотри на меня и улыбайся, – приказал он. – Ты должна быть счастлива, что тебе выпала такая удача. А чтобы тебе было легче, я сделаю тебе комплимент: ты очень красива в этом платье! Конечно, без платья ты ещё красивее, но... всему своё время.

Я натянула на лицо улыбку и посмотрела ему в глаза. Так мы и танцевали, не отводя взгляда друг от друга. Я ничего не хотела говорить, а он и не настаивал.

Когда музыка стихла и танец закончился, Драгон поднялся и произнёс:

– Дорогие гости, прежде чем продолжится бал, я бы хотел озвучить ещё одну причину, по которой я собрал вас сегодня. И это пророчество!

По залу прокатились возгласы и вздохи.

– Сейчас среди вас присутствует та, что способна погубить наше королевство. И нам нужно её найти! – продолжил король. – Прошу всех отойти в стороны, а ещё не забеременевших наречённых – выйти в центр!

Когда около двадцати девушек, включая меня, вышли в центр зала, а другие гости оказались рассредоточены по периметру, король перешёл к сути вопроса:

– Девушки, сейчас вы должны продемонстрировать свою магию. Вы будете по очереди выходить вперёд – и каждая покажет то, что умеет. Начинайте!

«Но я ничего не умею! – спохватилась я. – На мне заклинание, сдерживающее магию!»

Они поочерёдно выходили вперёд и демонстрировали окружающим уникальные таланты: одни владели водной стихией, создавая причудливые фигуры из воды, другие подчиняли себе воздушную стихию, порождая миниатюрные, но впечатляющие вихри. Девушки творили с радостью, будучи уверенными в том, что не представляют угрозу для королевства.

Нас с Роксаной оставили напоследок. Отчего-то она выглядела серьёзной и не была похожа на ту весёлую девушку, что подошла ко мне час назад. Её настроение очень контрастировало с настроением других наречённых.

«Неужто это она, девушка из пророчества?» – предположила я.

Когда она вышла вперёд, то, в отличие от других, не спешила демонстрировать свою магию.

– Ну, Роксана, мы все ждём! – поторопил её король.

Она вздохнула, плавно разворачивая кисть вверх, и тут же над её раскрытой ладонью возник огненный шарик. Зал мгновенно наполнился изумлёнными возгласами, а на лице короля отразилось радостное удивление.

– Это ни о чём не говорит! – вперёд вышел юноша, которого я прежде не видела. – Магия огня хоть и редка среди земных людей, но всё же возможна и без связи с драконами!

Роксана с любовью посмотрела на него, и я поняла, что он её наречённый.

«Он защищает её, а она смотрит на него с любовью», – отметила я про себя как что-то невероятное. Учитывая страшную традицию и то, как со мной обращался Нил, мне казалось, что наречённых тут рассматривают только в качестве сосуда для вынашивания ребёнка, не более того. Однако эта пара убедила меня в существовании любви и в поднебесье драконов.

Король даже не удостоил взглядом обеспокоенного участием своей невесты наречённого – просто указал рукой на меня и произнёс:

– Элли, прошу!

Юноша, обнимая Роксану, отвёл её в сторону, а я вышла вперёд.

– Моя будущая невестка, продемонстрируй свою магию! – велел король.

– Сожалею, я не могу, – не стала скрывать я.

– Вот как? И почему же? – спросил он с еле уловимой ноткой недовольства в голосе.

– На мне заклинание, сдерживающее магию. Его наложили ещё в приюте, когда я чуть не сожгла его, – призналась я, отдавая себе отчёт, что этим могу навлечь на себя подозрения.

Губы короля предательски дрогнули, а черты его лица исказились от внезапного приступа необузданной злобы. Король явно рассчитывал, что я продемонстрирую магию любой другой стихии, кроме огненной, и докажу этим, что не причастна к пророчеству.

Эрик, по-прежнему находящийся по левую руку от короля, бросил на меня встревоженный взгляд, выразивший смесь беспокойства и растерянности. А Нил, вновь оказавшийся по правую руку от своего отца, следил за развитием событий с неподдельным любопытством и лёгким недоумением.

– Роксана! – неожиданно рявкнул разгневанный король. – Встань рядом с Элли!

Юноша пытался удержать возлюбленную рядом, но она мягко освободилась из его крепких объятий и решительно подошла ко мне.

– Роксана, покажи свою магию опять, – попросил король нарочито спокойным голосом.

Девушка ловко создала пламя и тут же погасила его.

– Элли, покажешь ли ты нам что-нибудь? – опять обратился ко мне король.

Я отрицательно покачала головой.

– Что ж, тогда взять её, – король махнул рукой в сторону Роксаны, и стража, до этого ожидавшая лишь приказа, тут же окружила её.

– Роксана! – крикнул юноша, но другая часть стражи окружила и его, не подпуская к девушке.

Внезапно правая стена зала начала мерцать. Гости поспешили отойти от неё подальше, и я поняла почему: вскоре она исчезла, открывая завораживающий вид на звёздное небо, рассекаемое грациозными силуэтами драконов.

– Ай! – вдруг воскликнула Роксана и схватилась за своё запястье. – Жжётся!

Я с недоумением посмотрела на короля: он улыбался, с удовольствием наблюдая за её страданиями. Картина пришлась по душе и Нилу: его лицо засияло, отражая удовлетворение от увиденного зрелища. А вот взгляд Эрика выражал сострадание, обращённое преимущественно ко мне, нежели к Роксане...

Внезапно внимание всех присутствующих отвлек шум крыльев: огромный чёрный дракон стремительно приблизился к проёму отсутствующей стены зала.

– Мне нужно к нему, – всхлипнула Роксана, протискиваясь сквозь стражу, которая тут же расступилась. – Он зовёт меня!

– Роксана, стой! – крикнул юноша, но его стража не пускала.

– Прости, дорогой, это сильнее меня, – ответила Роксана со слезами на глазах. – Я люблю тебя!

Осознав, что она движется навстречу собственной гибели, я стремительно рванула к девушке, решив любой ценой предотвратить трагедию.

– Роксана! – закричала я.

Стража, ещё недавно окружавшая её, теперь преградила путь мне. Я ударила одного стражника локтем в нос, а другого пнула в живот – этого оказалось достаточно, чтобы мне скрутили руки и обездвижили. Я пыталась вырваться, но тщетно! Несколько крупных мужчин крепко держали меня, и я не в силах была противостоять им. Глаза мои невольно нашли Эрика, молчаливо моля его о помощи, но он не собирался мне помогать. Так же как и Роксане.

Нервно сглотнув, я снова посмотрела на неё: она уже стояла на краю пропасти.

– Роксана! – крикнули мы вместе с её наречённым.

– Я люблю тебя, Роксана! – плакал он от бессилия.

Она посмотрела на него последний раз и упала в пропасть. Без промедления дракон захватил бедняжку в пасть и унёс прочь.

Глава 9

После того как стена возвратилась на своё прежнее место, король велел продолжить бал. Я поразилась жестокости правителя и лицемерию людей, которые решили сделать вид, что ничего страшного не произошло. Прислонившись к стене, я наблюдала, как они танцуют. А когда ко мне подошёл Эрик, чтобы пригласить на танец, я попросила отвести меня в комнату. Генерал не возражал.

Ещё несколько часов назад я бы обрадовалась тому, что мы вновь останемся наедине, но не сейчас. Сейчас я ощущала лишь опустошение и беспомощность оттого, что не смогла спасти ту из немногих, что дружелюбно отнеслась ко мне. Так же как не смогла победить принца и сопротивляться влиянию метки. Но только в моём случае она толкала меня в объятия к Нилу, а в случае Роксаны – в пасть дракона...

– Элли, то, что ты рассказала, правда? – Эрик встряхнул меня за плечи, чтобы обратить на себя внимание, когда мы зашли в комнату. Он даже закрыл дверь, чтобы никто не услышал этот разговор.

– Что именно? – не сразу поняла я, всё ещё находясь под впечатлением от гибели девушки.

– Ты сожгла приют с помощью магии? – прямо спросил Эрик.

– Да, – кивнула я.

– Скажи, что ты использовала телекинез и уронила подсвечник или сразу люстру, – он с надеждой смотрел в мои глаза.

Я отрицательно покачала головой.

– Мне жаль, Эрик.

– Элли, ты в опасности. Ты осознаёшь это? – он перешёл на шёпот, словно боялся, что кто-то мог нас подслушивать.

Я сочла это странным. С чего Эрик беспокоился? Всего час назад он просто стоял и смотрел, как Роксана шагает в пасть огнедышащего дракона. Получается, Эрик был таким же, как все, и я ошиблась в нём.

– Почему ты волнуешься обо мне? – с вызовом спросила я. – Вы же хотели найти девушку из пророчества. Есть прекрасный способ – убивать всех, кто обладает магией огня! Вы же именно этим и занимались: убивали девочек ещё во младенчестве. Но всё равно проглядели ту, самую главную.

Передо мной предстала вся тщетность их стараний: мужчины королевства драконов были не в силах противостоять предсказанному будущему. И к собственному изумлению, от их бессилия я ощутила приятное чувство удовлетворения.

– Король снимет с тебя заклинание, чтобы проверить твою магию, – сообщил Эрик, никак не среагировав на мой выпад.

– Чудно! А что потом? Отправит меня на корм дракону? Нил так огорчится...

– Элли, это не шутки! – разгневался генерал.

– А кто шутит? – горько усмехнулась я. – Эрик, я не хочу здесь жить. И если нет других вариантов, я не хочу жить! Мой наречённый пытается задушить меня, а я испытываю от этого удовольствие. Даже несмотря на то, что в моём сердце, – я ткнула пальцем себе в грудь, – поселился другой. И этот другой смотрит на меня с теплотой лишь тогда, когда мы остаёмся наедине. А при всех показывает своё безразличие! – от злости я сжала ладони в кулаки.

Внезапно он притянул меня к себе и поцеловал. Нежно. Я не могла не ответить на столь приятный и долгожданный поцелуй. Но его омрачили горечь утраты и ощущение безысходности.

Нехотя оторвавшись от моих губ, Эрик улыбнулся. В его взгляде ясно читалась искренность и забота. Я тоже улыбнулась, с благодарностью глядя на него.

– Лишь наедине, Эрик. Ты такой лишь наедине, – проговорила я с сожалением.

Он нахмурился. На его лице отразилось замешательство.

– Уходи! – абсолютно серьёзно попросила я.

– Элли...

– Уходите, генерал! – повторила я более настойчиво, отстраняясь. – Мне нужно побыть одной.

Он не спорил со мной, а просто молча вышел из комнаты. Оставшись одна, я больше не могла удерживать потоки боли внутри себя, и слёзы хлынули из глаз. Всё так сразу навалилось, что я оказалась в полном замешательстве, не зная, куда двигаться дальше... Мечтая о светлом будущем в королевстве драконов, я даже представить не могла, насколько ухудшится моя участь. Прошлой ночью я прозябала в мрачной темнице, а нынешней – готовилась ко сну в великолепной спальне королевского дворца. Но здесь моё сердце было охвачено гораздо большей печалью.

– Изменилась оболочка, но не суть, – прошептала я, окидывая взглядом комнату.

Я подошла к зеркалу, чтобы посмотреть на своё отражение. Красивая девушка в роскошном бальном платье действительно была похожа на принцессу. И от этой фальши, лицемерия мне стало ещё более противно.

Я распахнула шкаф и нашла там лёгкую сорочку. Сбросив с себя платье, я накинула её поверх обнаженного тела. Затем я приблизилась к кровати, аккуратно сняла покрывало и откинула одеяло. Оно было белоснежным и мягким, словно пушистое облако. Не устояв перед соблазном, я забралась в нежнейшую постель. Она сразу окутала меня заботой и теплом, будто утешала и обещала уберечь от бед. Но я понимала, что это иллюзия, созданная моим воображением и окружающим комфортом.

Слёзы лишь усилились и стекали по щекам, окропляя подушку. Никогда я не чувствовала себя такой беспомощной, как сейчас. Казалось бы, у меня был жених – сам принц, к которому меня бережно доставил генерал королевской армии. Меня называли будущей принцессой. Однако ко мне не относились как к равной. Никаких свобод или привилегий у меня не было – только заточение и долг. Меня снова, как маленькую лодочку, бросили в бескрайний океан одиночества. Ни спасательного круга надежд, ни компаса чужих советов – только собственный внутренний маяк освещал мне путь вперёд сквозь штормовые ночи сомнений и страха.

Сон подобрался тихо и незаметно, окутав разум мягким туманом забвения. Тело расслабилось, мысли растаяли, и вот уже реальный мир исчез, уступив место таинственному царству грёз, где реальность смешивается с фантазией.

Во сне мне явилась Роксана. Грустная, но по-прежнему красивая, она приблизилась ко мне, окутывая ароматом жасмина, и попросила:

– Не подведи! Уничтожь это королевство, как и должна. Ради твоей цели я пожертвовала собой...

Внезапно видение исчезло, растворилось в воздухе, и ко мне подлетел чёрный дракон. Его голова опустилась мягко к моим ногам. Я ощутила тепло его дыхания и дотронулась до его чешуйчатой морды. Он довольно заурчал, будто между нами было доверие, как если бы мы знали друг друга давно...

Как вдруг он исчез, уступив место маленькому дракончику, неуверенно стоящему на лапках, покрытых свежей скорлупой. И сама я тоже превратилась в младенца. Непонятно, откуда взялись эти воспоминания, ведь в том возрасте я была неспособна что-то запомнить. А может, то была вовсе не память о прошлом, а фантазия, созданная сновидениями?

Юная красавица внезапно поднялась надо мной, крепко сжала своими нежными руками и стремительно унесла прочь от тусклого света свечей навстречу прохладной мгле. Ночь раскрыла перед нами объятия бескрайнего неба, звёзды робко мерцали, будто застигнутые врасплох наблюдатели нашего побега. Я ощущала любовь, исходящую от этой молодой женщины, – материнскую. А также заботу и отчаяние...

Девушка тихо всхлипывала, крепко прижимая меня к своей груди. Потом мы взобрались на что-то громадное и ринулись навстречу ветру. Радость переполняла меня, и я громко и заливисто смеялась, рассекая небеса! А мама всё приговаривала, обливаясь слезами:

– Тише, дитя моё, тише.

Ощувив её боль, разревелась и я. Оказавшись на земле, мама ещё долго не выпускала меня из своих объятий. Она целовала мне личико, ручки, животик... И напоследок подарила самое дорогое – своё молоко. Убаюканная сытостью, я погрузилась в глубокий сон на её ласковых руках, а пробуждение застало меня уже плывущей в корзинке по течению реки...

– Мама, – сонно выдохнула я.

Яркие лучи солнца, заливающие комнату, возвестили мне, что наступило утро. Тонкий, игольчатый свет пробивался сквозь веки, причиняя боль. Раскрыть их означало бы встретиться с невыносимым сиянием дня... Тяжесть в голове угнетала, мешая проснуться. И я ощущала жар – такой мощный, словно он сжигал мои внутренности, ища выхода наружу. Но не мог его найти.

Еле-еле я подняла тяжёлые веки. Свет тут же вызвал приступ острой боли, отчего я вновь зажмурилась, пытаясь слезами вытолкнуть и яркую вспышку, и мучительную агонию вместе с ней.

«Нет, ещё ведь рано для этого дня», – думала я с трудом, потому что мысли казались чем-то противоестественным. И требовалось приложить немалое усилие, чтобы сложить слова во фразу даже в голове.

Так я и лежала: с закрытыми глазами, тяжело дыша и не в силах пошевелиться. Кто-то вошёл в комнату и что-то произнёс, но сказанное растворилось в пустоте моей головы. Если сосредоточиться на своих мыслях было тяжело, то на чужой болтовне – практически невозможно. Всё, что я определила, – голос принадлежал женщине. К счастью, она быстро удалась, оставив меня опять в одиночестве.

«Пережить... Это нужно пережить», – мысленно успокаивала я себя.

Я испытывала это чувство не первый раз в своей жизни, но каждый раз ощущался как первый. Я заново переживала каждое мгновение боли, будто бы время повернуло вспять. На эти жуткие мучения меня обрекли старшие из приюта. Они считали, что лучше перенести страдания мне одной, нежели подвергнуть опасности кого-то другого. Я понимала их и не держала зла. В конечном итоге моё состояние не было смертельным. Хотя очень хотелось умереть. Или хотя бы заснуть. Но жар, боль, ломота в теле не позволяли мне прикорнуть, заставляя «наслаждаться» ощущениями в полной мере.

Жар растекался внутри меня волной горячего лавы, обжигая каждый нерв. Каждая мышца ныла, пульсировала неприятной тяжестью. Я не могла сосредоточиться ни на чём другом. Я не могла даже плакать. Я могла лишь терпеть. В любом случае иного выбора у меня не было.

В тишине комнаты снова слышались чьи-то шаги, а за ними последовало лёгкое прикосновение к моей руке, щеке, лбу...

– Элли, ты вся горишь, – услышала я голос Эрика и открыла глаза.

– Эрик? – выдохнула я. – Убей... меня.

– Что ты говоришь, Элли?

– Магия... огня, – с трудом объяснила я. – Наружу... не может...

– Воды? – предложил Эрик.

Я вновь закрыла глаза и медленно мотнула головой из стороны в сторону. Потом я услышала удаляющиеся шаги, завершившиеся хлопком двери. Одинокая тишина снова окутала меня. Но так было даже лучше: не приходилось тратить силы на вникание в чужую речь. Всю свою энергию я вновь направила на переживание жара и боли, сотрясающих тело.

Но недолго длился покой: вскоре в комнату снова вошли. По топоту я определила, что людей было несколько.

«За что?» – пронеслось в голове.

Мне так хотелось, чтобы все ушли и больше не беспокоили меня. А они, как назло, шли и шли, словно я была экспонатом в музее, выставленным посреди зала специально ради всеобщего любопытства и сочувствующих взглядов прохожих.

– Элли! – это был строгий голос короля.

– Дорогая! – и обеспокоенный голос Нила.

Я удивилась и чуть приподняла веки: это точно был принц. О его мотивах я даже не хотела задумываться. Пусть зовёт меня как угодно и проявляет заботу, искреннюю или притворную, – мне было всё равно!

Но тут вдруг начались ощупывания моих лица и рук. А от прикосновения Нила заныла ещё и метка! Как будто до этого не было печали... Я не злилась на него, не могла злиться. Боль чуть больше, чуть меньше – какая теперь разница?

– Отец, она всё горит! И не буквально, – заметил Нил. – Может, она всё же не та?

– Ты верно сказал: она горит, – согласился с этим утверждением король. – Заклинание сдерживает огонь внутри неё, отчего её тело нагревается. Мы должны снять заклинание, чтобы проверить.

– Это может быть опасно? – поинтересовался принц. – Для нас? – поспешил уточнить он.

– Не думаю. Но подготовимся к худшему.

Они покинули комнату, и я выдохнула с облегчением, опять оставшись одна. В приюте на сутки обо мне все забывали и не тревожили, и теперь я была искренне признательна им за такую милосердную невнимательность. Здесь же частые посещения лишь усугубляли мои мучения.

Несколько минут покоя были уничтожены очередным появлением гостей.

– Начинайте! – громко скомандовал король, и его голос отозвался во мне новой болью.

– Ваше Величество! – возразил кто-то незнакомый. – Если магия огня проявится, она может сжечь постель.

– Уберите ковёр и положите Элли на пол! – велел король.

Послышалась какая-то возня, а потом меня аккуратно взяли на руки и положили на холодный каменный пол. Спину тут же пронзила боль. Я закричала! Огонь во мне будто принимал внешний холод за врага и пытался уничтожить его. Жар усиливался неумолимо, усугубляя мои страдания.

– Что вы стоите? Поторопитесь! Будущей принцессе плохо, – раздался обеспокоенный голос Эрика.

Тут же послышались слова заклинания. Оно рождалось одновременно в устах нескольких мужчин. Каждый их звук приобретал особую окраску, каждый слог звучал подобно звуку старинного колокола, вызывая отклик где-то глубоко внутри моей души. И вот уже энергия начала вибрировать, накрывая меня магической волной. Я ощутила, как жар во мне концентрируется, собирается в шар, освобождая от боли и наполняя тело приятным теплом.

Мучения закончились, и я улыбнулась. Веки распахнулись свободно, и тогда я осознала, что парю вертикально в воздухе, окутанная жаркими всполохами огня.

Глава 10

– Девушка из пророчества! – воскликнули одновременно люди, читавшие заклинание.

Их было трое, и все они были в чёрно-зелёных балахонах. Эти мужчины смотрели на меня с благоговением, а потом внезапно опустились передо мной на одно колено.

– Что вы делаете? – рассердился король. – Она ведь уничтожит королевство! Её нужно убить. Стража, взять её!

В комнату ворвались несколько стражников, но и близко они не могли подойти ко мне: им мешал исходящий от моего тела жар.

– Король! – заговорил один из стражников. – Пока девушка пылает огнём, мы не можем взять её.

– Отец, как нам потушить её огонь? – спросил Нил и тут же обратился ко мне: – Элли, дорогая! Тебя никто не тронет, успокой свою стихию.

Я сердито зыркнула на него, и из моих глаз в его сторону в прямом смысле полетели искры. Принц отскочил и одарил меня недоумевающим взглядом.

– Отец, кажется, она не уступает нам по силе! – крайне озадаченно произнёс Нил. – Но я могу выпустить свой огонь и приблизиться к ней. Она должна подчиниться: на её руке метка!

– Нет! – рявкнул король. – Она так просто не дастся. Вы устройте здесь пожар!

Было странно, что они разговаривали так, будто я ничего не слышу или не понимаю. Вместе с тем я не спешила вмешиваться в их обсуждение тактики, потому что сама не знала, как вобрать огонь. Зато в том, что именно я вселяла всем такой страх и что пророчество касалось меня, я больше не сомневалась. Но возникал ключевой вопрос: каким именно способом мне предстояло уничтожить королевство? Сжечь? Пока что этот вариант казался наиболее очевидным, хотя одновременно и наименее вероятным, поскольку, в отличие от приюта, магией огня тут владел практически каждый. И наверняка жители королевства предусмотрели что-то на случай пожара. Ведь его стоит умирять заблаговременно, иначе весь труд столетий грозит обратиться пеплом и дымом.

Но что ещё я могла, если не выпускать огонь? А может, в пророчестве говорилось не о прямом разрушении этих прекрасных дворцов, а лишь о низвержении власти Драгона?

– Эрик! – позвал он его, и тот словно вышел из оцепенения. – Ты генерал! Твоя обязанность – защищать королевство. Что нам делать?

– Не имею представления, – выдал Эрик. – Предлагаю собрать Совет!

– А девчонка? – спросил король.

– Пусть останется здесь под присмотром, дабы ничего не сожгла. Приготовьте заранее вёдра с водой! – крикнул он скопившимся за дверью зевакам.

Они с любопытством наблюдали за нами, а это означало, что замять историю и незаметно устранить меня не получится. Хотя с чего я решила, что король захочет убить меня тайно? От Роксаны он избавился прямо на балу...

– Ты! – указал Эрик на одну из любопытных служанок. – Зайди!

Она быстрым шагом зашла в комнату и склонила пред ним голову.

– В случае пожара, – начал он голосом, сочетающим в себе строгость и спокойствие, – будешь командовать действиями других девушек. Если Элли прикоснётся к предметам и те загорятся, тушите огонь лишь на предметах! Не допускайте, чтобы вода попадала на Элли. Поняла?

Она кивала, принимая возложенную на себя ответственность.

– Вы! – обратился Эрик к по-прежнему стоящим на коленях мужчинам в балахонах. – Поднимитесь, наконец! Вы нужны на Совете.

Те нехотя, но поднялись.

– Совет будет рассматривать только вопрос Элли? – насторожился принц.

– Нил, ты ослушался моего приказа и чуть было не погубил королевство! – вскричал король так, что все вздрогнули. Кроме, наверное, Эрика. – Мы обязательно рассмотрим и это на Совете, – закончил он на удивление тихо.

Принц бросил на меня полный злобы и ненависти взгляд и поспешно вышел из комнаты. Следом за ним вышел и король в окружении мужчин в балахонах.

– Можете идти! – Эрик отпустил стражу, и та тоже покинула комнату. – Пожалуйста, подожди пока снаружи, – попросил он девушку, что должна была не допустить пожар. Она молча кивнула и отправилась вслед за стражей.

Генерал мягко притворил тяжёлую деревянную створку двери, и наконец мы остались в комнате одни.

– Эрик, – выдохнула я. – Я обречена, ведь так?

Глаза мои молили о спасении, когда он приблизился ко мне.

– Элли, я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось, – прошептал он. – Я ведь обещал тебе.

– Я должна уничтожить королевство? Но я не планировала этого! – словно оправдывалась я.

И хоть я собиралась найти девушку из пророчества, чтобы помочь ей исполнить его, всё же я думала, что у неё есть план. А коль скоро ей неожиданно стала именно я... Меня охватила полная растерянность! Магические силы проснулись во мне спустя много лет, и теперь я должна была срочно научиться, как ими пользоваться, ведь пока моё умение сводилось лишь к зависанию над полом в огненной форме.

– Элли, неважно, что ты планировала. Ты девушка из пророчества, а значит, угроза. Король не сохранит тебе жизнь, – с тревогой сообщил Эрик.

– Тогда чем ты можешь помочь? – огорчилась я.

– Ты в состоянии вобрать огонь? – спросил он, проигнорировав мой вопрос.

Я напряглась изо всех сил, пытаясь добиться результата, но тщетно. Вздохнув, я мотнула головой, признавая своё поражение.

– Отлично! – неожиданно улыбнулся Эрик. – Слишком не усердствуй: огонь тебя защищает. Пока ты горишь, ты в безопасности. Мне придётся отлучиться. За тобой будут присматривать. Пожалуйста, оставайся на месте. Не подлетай к мебели и тем более к людям! Служанки не обладают магией огня – от твоего прикосновения они загорятся. А пожар и паника нам ни к чему.

Он немного подумал и добавил:

– Вероятно, эти девушки будут таращиться на тебя, но ты не обращай внимания. Уж пусть лучше смотрят на тебя живую, чем на твою смерть.

– Спасибо, Эрик! – искренне поблагодарила я. – За то, что отнёсся ко мне как к человеку. И за поцелуй.

– Элли, я приду за тобой! – решительно заявил Эрик и, резко развернувшись, покинул комнату.

Снаружи он вновь отдал распоряжения слугам и исчез окончательно, а вместо него компанию мне составили с десяток девушек с вёдрами. Молчаливые наблюдательницы выстроились вдоль стен, затаив дыхание и не отрывая взгляда от моей фигуры. Хотя они ни словом не обменялись обо мне, вскоре я почувствовала себя крайне неловко под таким настойчивым вниманием.

«Держись, Элли! – мысленно сказала я себе и возвела глаза к потолку, чтобы не смотреть на служанок. – Эрик посоветовал не обращать на них внимания, стоит прислушаться к совету. Он наверняка что-нибудь придумает и скоро придёт. Ведь он обещал защитить меня,

и я доверяю ему. Возможно, ему удастся добиться отсрочки моей казни, а там... А там я сама соображу, что делать».

Так прошло три часа: я следила за временем, глядя на настенные часы в виде стрелок, движущихся по циферблату, изображённому прямо на стене. Служанки успели заметно заскучать и перестали обращать на меня внимание. Изредка они перешёптывались между собой, некоторые откровенно зевали, а кто-то даже засыпал прямо на ногах, пробуждаясь лишь от дружеского удара локтем в бок. Теперь я наблюдала за ними с нескрываемым любопытством. Похоже, наши роли внезапно переменились местами.

Привыкшая к собственному пламени, я ощущала себя комфортно и гармонично, ведь огонь являлся моим истинным состоянием. То, что я парила над полом и пылала жарким светом, казалось мне абсолютно естественным и правильным. Как будто так и должно было быть всегда. А ещё очень хотелось испытать свои силы – выпустить огненный шар или мощную струю пламени. Но риск возникновения пожара останавливал меня. Не могла я также попытаться вобрать огонь обратно, потому что в случае удачи стража сразу бы меня арестовала. Мне оставалось лишь парить над служанками, молча наблюдая за их бездействием.

Эрик вошёл стремительно, как долгожданный порыв ветра в жаркий день.

– Все выйдите! – скомандовал он. – Вёдра пусть стоят!

Девушки поклонились ему и покинули комнату с пустыми руками. Убедившись, что они ушли совсем, он приблизился ко мне на минимально безопасное для себя расстояние.

– Тебя каждый год мучил жар, верно? – поинтересовался Эрик.

Я кивнула.

– И продолжалось это в течение суток? – уточнил он.

Я снова кивнула.

– Совет думает, что и теперь огонь будет гореть примерно сутки, – сообщил он.

– Я могу попытаться вобрать его обратно, – предложила я.

– Не стоит. Но нужно избавить тебя от лишних глаз. Поэтому я пригласил сюда мага воды. Можешь доверять ему так же, как мне.

– Как ты догадался, что я доверяю тебе? – удивилась я, поскольку прямо не говорила Эрику об этом.

Он усмехнулся.

– По твоему взгляду и улыбке. А теперь я рад, что ты подтвердила и словами. Выходит, ты принимаешь мою помощь?

– Как будто у меня есть выбор, – вздохнула я. – Ты единственный, кто вызвался мне помочь.

– Не единственный! – возразил он. – Помнишь, как те трое склонились пред тобой? Оказывается, некоторые члены Совета давно ждали девушку из пророчества и образовали так называемый культ, посвящённый тебе.

– Культ? – удивилась я.

– Да, – кивнул Эрик. – Король узнал о нём и арестовал большинство его членов. Я также выяснил, что в культе состоял и мой друг. Драгону неизвестно о его причастности. Марк! – крикнул он.

Распахнулась дверь, и в комнату вошёл темноволосый юноша в изумрудном мундире. Взгляд юноши был устремлён прямо на меня и наполнен благоговением. Приблизившись ко мне, юноша внезапно опустился на одно колено и, склонив голову, произнёс:

– Приветствую вас, моя госпожа!

Мне было странно слышать такое к себе обращение. Я с недоумением уставилась на Эрика, но он лишь развёл руками, как бы говоря, что тут ни при чём.

– Марк – один из лучших солдат моей армии, и он останется с тобой, – сообщил Эрик.

– Его магии хватит, чтобы потушить пожар, если он возникнет.

– Эрик, ты подвергаешь себя опасности, помогая мне, – напомнила я. – Я пойму, если ты откажешься.

Мои слова рассердили его.

– Я генерал, Элли! – заявил он. – А задача генерала – защищать народ, к которому относишься и ты!

– Это измена, Эрик, – перешла я на полусёпот. – Король догадывается о твоих планах?

– Если бы догадывался, я бы тут не стоял, – отрезал он.

– Ты помогаешь мне только из чувства долга перед народом или есть что-то ещё? – спросила я в надежде понять мотивы Эрика.

– Элли, какой ответ ты хочешь услышать?

– Правдивый, – абсолютно серьёзно сказала я.

Эрик словно натолкнулся на невидимую стену: взгляд застыл, голос запнулся, руки чуть заметно задрожали, выдавая внутреннюю тревогу, которую Эрик тщетно пытался скрыть за вежливой улыбкой. Он боролся сам с собой, выбирая между молчанием и словами, колеблющимися на краю губ, что вот-вот готовы были сорваться и раскрыть тайну его смущения.

– Отложим это до того момента, когда окажемся в безопасности, – спустя минуту молчания произнёс он совсем не то, что я ожидала. – А пока за тобой присмотрит Марк, – он указал на парня, по-прежнему стоящего на одном колене и со склонённой головой. – Прикажи ему подняться.

– Я? – удивилась я.

– Да, Элли!

– Но генерал ты! – возразила я.

Он вздохнул и снисходительно заметил:

– Сейчас всё сложно. После того как ты проявила себя, члены культа готовы подчиняться лишь тебе.

– Мне? – изумилась я и уставилась на юношу, что, вроде бы, слышал весь наш разговор, но не осмеливался вмешаться и даже поднять взор.

– Вставай, Марк! – велела я.

К моему удивлению, он и правда поднялся. Тотчас он устремил на меня свой полный искреннего благоговения взгляд, и я почувствовала себя крайне неловко.

«Я тут что, наподобие мессии?» – пыталась я найти объяснение подобному отношению.

– Марк, всецело вверяю тебе Элли! – Эрик подошёл к нему и положил руку на плечо. – Защищай её, невзирая ни на что. Даже ценой своей жизни.

– Есть, генерал! Это честь для меня, – отчеканил Марк.

– Эрик! – возмутилась я. – Моя жизнь не ценнее его. О чём ты просишь?

Он посмотрел на меня и улыбнулся. Сердце моё замерло на мгновение, ощутив лёгкое прикосновение незримых нитей судьбы, тянущихся от Эрика ко мне сквозь невидимые пространства. В этот момент я почувствовала, что он должен стать частью пророчества...

Неспешным, но уверенным шагом он вновь приблизился ко мне.

– Элли, ты замечательная! И ты положишь конец ужасным традициям в этом королевстве. Тебе не показалось, мне они тоже претят. Я не желаю смерти ни тебе, ни другим девушкам. Так что, если тебе потребуется моя помощь, можешь смело рассчитывать на меня!

– Но что, если из-за меня пострадают другие? Как Роксана... – мне до сих пор было больно осознавать, что её убили ни за что.

– Тогда сделай так, чтобы их жертва не была напрасной, – сказав это, Эрик почтительно поклонился мне и направился к выходу.

– А если ты не придёшь, Эрик? – обеспокоенно крикнула я ему в спину.

Он обернулся.

– Я обещаю, что приду за тобой, Элли! А если нет... – он сделал паузу, будто сомневался, стоит ли мне говорить. – Я всю ночь думал над твоими словами...

Я не сразу поняла, о чём именно говорит Эрик, а затем он сделал шаг ко мне и продолжил:

– Теперь мы не одни, Элли. Пусть Марк будет свидетелем моим словам. Я влюбился в тебя с первого взгляда, Элли!

Мои глаза расширились от удивления, а сердце пропустило удар. Неужели Эрик всё-таки решился?

– Метка не зря выбрала тебя, ведь ты достойна быть принцессой и королевой. Но не с Нилом. Он заносчивый мерзавец и любитель женщин! – от злости Эрик сжал ладонь в кулак, и его нижняя губа задрожала. – Точнее, любитель, когда женщины доставляют ему удовольствие. Но ты достойна лучшего, Элли! Ты замечательная, добрая и смелая. Ты заслуживаешь лишь счастья! С тем, кто будет любить тебя и не позволит так глупо умереть.

– С тобой? – уточнила я, и он улыбнулся.

Мне прямо сейчас захотелось вобрать огонь и броситься к Эрику в объятия! Однако мне до сих пор было стыдно, что он застал меня голой с Нилом в этой самой комнате. И пусть я действовала не по своей воле, сам факт, что я находилась перед ним обнажённой, практически ставил на мне клеймо. Впрочем, оно и так присутствовало на моём левом запястье.

– И тебя не смущает то, что ты увидел вчера в этой комнате? – осмелилась спросить я. – И эта метка... Разве ты можешь быть со мной? Это навредит твоей репутации! Все знают, что я принадлежу другому.

– Если бы меня так волновала моя репутация, – хмыкнул Эрик, – я бы здесь не стоял, а ты бы отправилась на корм дракону вслед за Роксаной. Отвечаю на твой вопрос: я помогаю тебе не только и не столько из-за чувства долга. Ты яркой вспышкой ворвалась в мою жизнь и жизнь всего королевства! За сутки ты смогла пошатнуть устоявшиеся традиции. Я не позволю огню твоей души погаснуть в одночасье! Эти парни, – он кивнул на Марка, – готовы ради тебя на всё. Но они не узнали тебя так же хорошо, как я. Ты удивительная девушка, Элли! И твоя жизнь гораздо важнее моей репутации.

От счастья мне хотелось пролить слёзы, но лишь искры вспыхивали в уголках глаз, преграждая путь любой влаге. Я наконец обрела союзника и... любовь! С тех пор как я встретила его, она проникла глубоко внутрь моей души и проросла там тонкими корнями, укрепляя меня подобно могучему дубу, стойко выдерживающему любые бури жизни.

– Ты pomoжешь мне уничтожить королевство? – обрадовалась я.

– Похоже, пришло время исполнить пророчество, – заявил уверенно Эрик.

– А что потом?

– Построим новое королевство. С новыми традициями! – улыбнулся он. – Прошу прощения, Элли, но сейчас мне необходимо оставить тебя.

– Удачи, Эрик! – пожелала я. – И будь осторожен!

Он поклонился мне и стремительным шагом покинул комнату.

– Госпожа! – тут же обратился ко мне Марк. – Для меня честь служить вам! Отныне я ваш покорный раб, и вы вправе распоряжаться мной по своему усмотрению. Если вам что-то потребуется, не стесняйтесь просить. Я без колебаний отдам за вас даже свою жизнь!

Глава 11

Мне хотелось о многом расспросить Марка: о культе, о пророчестве, о том, почему ко мне так относятся... Но, вспоминая, каким незаметным мог быть принц, я не была уверена, что мы здесь совсем одни, поэтому велела Марку молчать и просто следить за тем, чтобы я ничего не сожгла.

Всё время, что он находился в комнате, мы провели молча. Конечно, было скучно, а ещё хотелось есть, но я понимала, что сейчас не самый подходящий для трапезы момент.

Неожиданно дверь распахнулась и порог переступил Эрик. А следом за ним вошла служанка с подносом с едой. Сперва я удивилась, но вскоре решила, что ужин, наверное, предназначался Марку. Но удивление вернулось на моё лицо, когда Эрик громко произнёс:

– Королевский ужин для будущей принцессы!

«Как я должна есть в таком состоянии? – недоумевала я. – Или он хочет, чтобы я вобрала огонь?»

Эрик плотно закрыл вход в комнату, отгородив нас от стражи. Девушка прошла к столу и поставила на него поднос с едой, а сама как ни в чём не бывало принялась снимать с себя одежду. От изумления я выпучила глаза!

Я не догадывалась, что это за ритуал такой, а потому начала придумывать всякое объяснение: «Раз Эрик застал меня с Нилом, возможно он хочет, чтобы я видела, как он со служанкой... И тогда мы будем квиты».

Версия была отвратительной, однако, учитывая местные традиции, не казалась совсем уж неправдоподобной. Тем не менее вместо служанки, что осталась в одном нижнем белье, он подошёл ко мне и спросил:

– Ты мне доверяешь?

Я не знала, что ответить. То объяснение, что я себе надумала, не способствовало проявлению симпатии к тому, кто всё это спланировал. Но, несмотря на возникшие сомнения, забирать свои слова о высказанном ранее доверии показалось мне неправильным поступком. И всё же цена вопроса была непомерно велика: на кону стояли жизни девочек и женщин! И моё сердце, готовое вот-вот разбиться от предательства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.